

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

№ 2
2019

Редакционный совет журнала «Адвокатская палата»

Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;

Боровков Юрий Михайлович, адвокат, советник президента АПМО;

Володина Светлана Игоревна, адвокат, вице-президент АПМО,
вице-президент ФПА РФ;

Добровольская Светлана Игоревна, адвокат, руководитель
Экспертно-консультационного совета АПМО;

Семенова Екатерина Юрьевна, Уполномоченный по правам человека
в Московской области;

Ковалева Лидия Николаевна, член Квалификационной комиссии АПМО от Московской
областной думы;

Никифоров Александр Владимирович, адвокат, отв. секретарь
Квалификационной комиссии АПМО;

Новолодский Юрий Михайлович, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;

Пепеляев Сергей Геннадьевич, адвокат, управляющий партнер юридической компании
«Пепеляев Групп», член Совета АПМО;

Пилипенко Юрий Сергеевич, адвокат, президент ФПА РФ;

Юрьев Сергей Сергеевич, адвокат, председатель президиума КА «Межрегион»;

Яртых Игорь Семенович, адвокат, председатель президиума КА «Яртых и коллеги»,
член Совета АПМО.

«Адвокатская палата»

Официальное издание Адвокатской палаты Московской области при
поддержке Федерального союза адвокатов России

№ 2 февраль 2019

Научно-практический журнал, выходит с 01.01.2003

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: М. Н. Толчеев

Шеф-редактор: А. Н. Жбанков

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Адрес редакции и издателя: 11020, г. Москва, Госпитальный вал, 8/1, стр. 2
Телефон редакции: 8 (495) 360-39-41, 8 (495) 360-86-30
E-mail: apmo@bk.ru
Web: www.apmo.ru
Подписной индекс: 82201

Подписано в печать 22.01.2019, дата выхода в свет 28.02.2019
Отпечатано: ООО ПО «Периодика», 105082, Москва, Спартаковская площадь, д. 14, стр. 3
Тираж 1000 экз. Заказ № 24 500
Цена свободная
© «Адвокатская палата»

12+

Содержание

Палата сегодня

- 2 **Об итогах конференции АПМО**
М. Н. Толчеев, вице-президент АПМО
- 10 **Резолюция о защите прав адвокатов, участвующих в уголовных делах по назначению органов дознания, следствия или суда, на оплату труда**
- 12 **«Ковалевские чтения»:
дайджест новостей о прошедшей конференции**

Обмен опытом

- 24 **О практике расследования и рассмотрения уголовных дел о ДТП с обоюдной виной по материалам поручения о защите участника ДТП с обоюдной виной водителей**
Д. И. Гизатуллин, адвокат АПМО

Актуальные проблемы права

- 36 **Классификация экологических преступлений: какой критерий положить в основу**
С. И. Голубев, к. ю. н. (Казанский (Приволжский) федеральный университет)
- 42 **Нарушение правил безопасности функционирования авиации и требований охраны труда (вопросы разграничения)**
В. Б. Александров, аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Время и люди

- 48 **Сергей Федорович Плевако-старший (начало)**
М. И. Федоров, адвокат, член Союза писателей России

Об итогах конференции АПМО

Состоявшаяся 15 февраля 2019 года очередную отчетно-выборную конференцию адвокатов АПМО в полном смысле можно назвать рабочей и конструктивной. Конференция приняла ряд решений, предписанных законом и определяющих жизнь Палаты на ближайшие два года — формирование Совета и Комиссий, и на год — утверждение сметы, финансовой отчетности и другие.

М. Н. Толчеев,
вице-президент АПМО

На сегодня смета Палаты является обоснованной и сбалансированной. Экономия расходов по ряду статей, в 2019 году позволила сформировать финансовые резервы, которые планируется расходовать на финансирование перспективных проектов.

В 2018 г., учитывая ведущую работу по подбору нового помещения Палаты, значительные средства, заложенные в смете 2018 г. на ремонт здания были не востребованы.

Кроме того, поскольку автоматизированная система распределения дел вводилась постепенно в течение года, по данной статье расходов также наблюдается значительная экономия средств.

С учетом имеющихся финансовых резервов, Конференцией было принято решение о сохранении размера ежемесячных взносов адвокатов на прежнем уровне, несмотря на планирующееся повышение взносов в Федеральную палату адвокатов, которое в апреле этого года должен утвердить Съезд. Разницу решено компенсировать за счёт сформированных финансовых резервов. Фактически с момента увеличения взносов в ФПА, размер взноса в АПМО будет снижен на эту сумму.

Важным итогом Конференции стало принятие резолюции о ситуации с оплатой защиты по назначению следственных органов. Делегаты были единодушны во мнении, что применение органами МВД ставок оплаты в размере 550 рублей, установленные уже не действующим Постановлением Правительства РФ, не соответствует принципу законности и граничит с правовым нигилизмом, недопустимым для правоохранительных органов. Конференцией,

от имени адвокатов Адвокатской палаты Московской области, принято решение о недопустимости привлечения к дисциплинарной ответственности за отказ от принятия поручения адвокатов, перед которыми имеется задолженность по оплате дел по назначению, включая оплату в меньшем размере, чем это установлено действующими нормативными актами. Совету Палаты и Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов рекомендовано проводить постоянный мониторинг ситуации и принимать необходимые меры, включая возможность отказа от исполнения требований следственных органов.

Усиление репрессивного характера отношения к адвокатам также стало предметом обсуждения участников Конференции. Были приведены многочисленные случаи незаконного преследования адвокатов и нарушения их процессуальных прав. В связи с этим было высказано предложение о необходимости усиления комиссии по защите прав адвокатов АПМО и о создании специального фонда, которым могло бы осуществляться коллективное финансирование мероприятий по защите прав адвокатов.

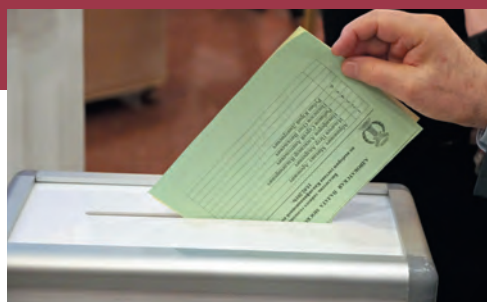
Учреждение такого фонда необходимо также и в целях реализации одобренной делегатами концепции системной поддержки ветеранов Палаты, учреждения награды АПМО, дающей право на финансовую помощь адвокатов, вышедших на пенсию. Конференцией дано Совету Палаты поручение проработать вопрос создания прозрачных механизмов организации и работы такого фонда, а также внесения необходимых поправок в Устав АПМО, связанных с этим.

В целом, Конференцией определён значительный объём работы и перспективных планов для Совета АПМО на ближайший год, который нам предстоит реализовать.

Резолюция
О защите прав адвокатов, участвующих в уголовных делах
по назначению органов дознания, следствия или суда, на оплату труда
Утверждена Решением XVIII очередной конференции адвокатов
Московской области
от 15 февраля 2019 года

Постановлением Правительства РФ от 02.10.2018 № 1169 внесены изменения в «Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240, которыми предусмотрено поэтапное повышение размера вознаграждения адвоката начиная с 1 января 2019 года.

Вместе с тем, принятый во исполнение Постановления Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «Порядок расчета размера вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела», утвержденный совместным приказом Минюста России и Минфина России от 05.09.2012 № 174/122н, соответствующих изменений не претерпел.

Решением Совета ФПА РФ от 19 января 2019 года предложен расчет размера вознаграждения адвоката в зависимости от сложности дела в соответствии с критериями, определенными приказом Минюста

России и Минфина России от 05.09.2012 № 174/122н с учетом новых минимальных и максимальных ставок, установленных Постановлением Правительства РФ от 02.10.2018 № 1169.

Однако органы следствия зачастую отказываются производить расчет исходя из новых ставок, утвержденных действующим Постановлением Правительства РФ, предлагая руководствоваться нормами приказа Минюста России и Минфина России от 05.09.2012 № 174/122н в их прежней редакции.

Считая такой подход не соответствующим закону и нарушающим права адвокатов, а также права граждан на получение квалифицированной юридической помощи и недискриминационный доступ к правосудию, Конференция адвокатов Адвокатской палаты Московской области.

Решила:

В отсутствие новой редакции приказа или иного нормативного акта, регулирующего порядок расчета размера вознаграждения адвоката в зависимости от сложности дела предложить адвокатам при направлении заявлений на оплату юридической помощи, по назначению органов дознания, следствия или суда, руководствоваться Решением Совета ФПА РФ от 19 января 2019 года.

В случае отказа следственных органов определять размер вознаграждения адвоката в зависимости от сложности дела в соответствии с расчетом, утвержденным Решением Совета ФПА РФ от 19 января 2019 года, предложить адвокатам представлять заявления на оплату по делам, не содержащим установленные приказом Минюста России и Минфина России от 05.09.2012 № 174/122н критерии сложности, исходя из минимальной ставки, определенным Постановлением Правительства РФ от 02.10.2018 № 1169 (900 рублей).

При наличии признаков сложности дела, отвечающих критериям, определенным приказом Минюста России и Минфина России от 05.09.2012 № 174/122н — предложить адвокатам требовать исполнения заявления на оплату исходя из максимальной ставки оплаты труда, установленной Постановлением Правительства РФ от 02.10.2018 № 1169 (1550 рублей).

Поручить Комиссии АПМО по защите прав адвокатов проводить мониторинг ситуации с оплатой труда адвокатов по назначению, с целью обращения совместно с адвокатами

с соответствующими требованиями в судебные органы.

Установить, что отказ адвоката, включённого в Список, сформированный в соответствии с Порядком участия адвокатов АПМО в качестве защитника (представителя) по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда, утверждённым Решением Совета АПМО № 01/23-24 от 24.01.18г., от принятия требования координатора Единого центра субсидируемой юридической помощи не может служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности или исключения его из Списка в случае, если в отношении данного адвоката имеется не погашенная в течение двух или более месяцев задолженность органа, направившего соответствующее требование, по оплате ранее исполненных поручений.

Вышеуказанное правило распространяется на задолженность, образующуюся вследствие отказа органа, направляющего требование, от применения ставок, установленных Постановлением Правительства РФ от 02.10.2018г. № 1169.

Председательствующий на конференции

Секретарь: конференции

А.П.Галоганов:

Е.В. Иванова

«Ковалевские чтения»: дайджест новостей о прошедшей конференции

14 февраля в Екатеринбурге началась XVI Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти выдающегося ученого, основателя уральской уголовно-правовой школы М.И. Ковалева, «Ошибка: право или ответственность?».

В рамках программы мероприятия прошли пленарные заседания и панельные дискуссии по вопросам ответственности за профессиональную ошибку, совершаемую врачами, судьями, адвокатами, предпринимателями и представителями других профессий. Перед участниками конференции выступили ученые, специализирующиеся в различных отраслях права, и практикующие юристы: адвокаты, нотариусы, представители правоохранительных органов, судейского корпуса. Среди выступающих — ученые и юристы не только из России, но и из США, Италии, Германии, Великобритании, Австрии, Филиппин.

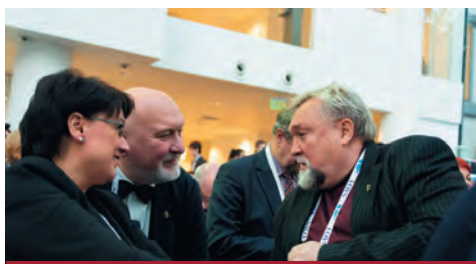
«ВСЕ МЫ СОБРАЛИСЬ ЗДЕСЬ НЕ СЛУЧАЙНО»

https://fparf.ru/news/all_news/news/64812/

Как отмечается в приветствии председателя Совета Федерации ФС РФ Валентины Матвиенко, «Ковалевские чтения» на протяжении многих лет являются той площадкой, которая собирает ведущих ученых, представителей адвокатского сообщества, государственных органов для обсуждения важных проблем права и правоприменительной практики. Проводимая в 2019 г. конференция, будет способствовать выработке общеправового подхода к указанным вопросам. Андрей Клишас приветствовал участников и гостей «Ковалевских чтений» от имени возглавляемого им комитета.

С приветствиями к участникам и гостям конференции обратились ректор УрГЮУ, доктор юридических наук, профессор Владимир Бублик, доктор филологических наук, профессор УрГЮУ Маргарита Ковалева, президент Федеральной палаты адвокатов РФ, доктор юридических наук, профессор Юрий Пилипенко, Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, председатель Комиссии по вопросам помилования при губернаторе Свердловской области Татьяна Мерзлякова, вице-президент Федеральной нотариальной палаты Станислав Смирнов.

Маргарита Михайловна Ковалева отметила, что тематика вопросов, выносимых на обсуждение, с каждым годом становится все более глубокой, а проводимая сейчас конференция посвящена проблеме, над которой Митрофан Иванович работал в последний период своей жизни. Она поблагодарила организаторов «Ковалевских чтений — 2019», в том числе Федеральную палату адвокатов РФ и персонально Юрия Пилипенко, а также всех, кто почтил эту конференцию своим присутствием. «Все мы собрались здесь не случайно, а потому, что мы думающие, любящие и мыслящие существа», — сказала в заключение Маргарита Ковалева.

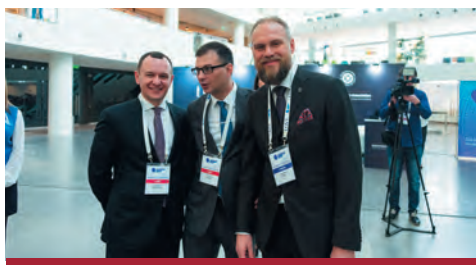
«Совершенно очевидно, что “Ковалевские чтения” — это мероприятие, которое становится все более значимым событием в правовой и культурной жизни страны», — сказал Юрий Пилипенко, пожелав всем участникам и гостям этого мероприятия успешно и с максимальной пользой осуществить все цели, ради которых они приехали на конференцию.

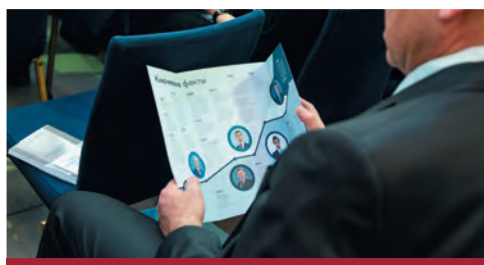
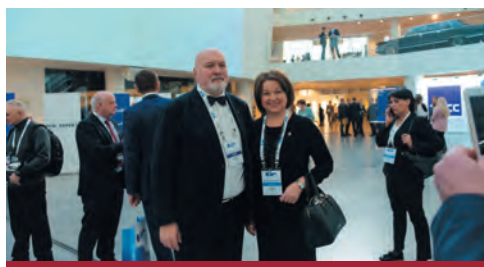

Классификация ошибок. С основным докладом «Ошибка: понятие, свойства, виды» (доклад издан отдельной брошюрой) выступил заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права Уральского государственного юридического института Иван Козаченко.

Анализируя суть ошибки как явления, профессор допустил, что «ошибка есть неизбежный неспрогнозированный результат оценки человеком (субъективные факторы) тех или иных обстоятельств (в том числе и результатов своих действий), которые он, добросовестно заблуждаясь, предпо-

лагал исключительно правомерными или негативными, и которые, однако, таковыми не оказались».

Далее Иван Козаченко сосредоточил внимание на наборе критериев, позволяющих определять то или иное явление действительности как ошибку, и классификационной группе ошибок, которые являются предметом панельных дискуссий «Ковалевских чтений — 2019».

Первое свойство — императивное: «Природа, как материальное начало, сама по себе безошибочна, так как она творит саму себя по законам природы, а не по воле и действиям человека. Немало природных катаклизмов, известных человеку не только на основе былых событий прошлых времен, но и нередко на его собственном горьком опыте, завершаются колоссальными по своей разрушительности трагическими последствиями».

Второе свойство — универсальное: «Ошибка есть творение исключительно сознательной (физической и/или духовной деятельности) человека».

Основа подобной ошибки носит устойчивый характер, так как размеренный и благодушный природный ритм как бы убаюкивает обыденную (жизненную) бдительность человека, нередко формируя у него сомнения в необходимости волноваться, «быть начеку», чтобы находиться хотя бы на шаг впереди роковых событий».

Третье свойство — взаимодействующее: «Можно предположить, что ошибка не возникает сама по себе, она есть результат взаимодействия человека с природой (материей) либо человека с себе подобными существами».

Четвертое свойство — материальное: «Ошибка обретает определенный смысл лишь при наличии наступления тех или иных негативных последствий материального характера».

Основное содержание панельных дискуссий конференции составляют врачебные и судебные ошибки, бизнес-ошибки, профессиональные ошибки в адвокатской и нотариальной деятельности.

Иван Козаченко определяет их следующим образом:

- врачебная ошибка — «негативный, фактически наступивший результат сознательного (физического и/или интеллектуального) взаимодействия врача с пациентом в рамках его лечения либо проведения с ним врачебного эксперимента, наступление которого, по расчетам лечащего или проводящего эксперимент, было невозможным»;
- судебная ошибка — «негативный, фактически наступивший результат сознательного интеллектуального взаимодействия судьи

с лицами, участвующими в деле, в рамках рассматриваемого им гражданского дела или с участниками уголовного судопроизводства в рамках рассматриваемого им уголовного дела, наступление которого, по расчетам судьи, было невозможным»;

- бизнес-ошибка — «негативный, фактически наступивший результат сознательного интеллектуального взаимодействия бизнесмена со своими деловыми партнерами, наступление которого, по его расчетам, было невозможным»;
- профессиональная ошибка в адвокатской деятельности — «негативный, фактически наступивший результат сознательного профессионального взаимодействия адвоката со своим клиентом (своими клиентами), наступление которого, по его расчетам, было невозможным»;
- профессиональная ошибка в нотариальной деятельности — «негативный, фактически наступивший результат сознательного профессионального взаимодействия нотариуса со своим клиентом (своими клиентами), наступление которого, по его расчетам, было невозможным».

ПОСЛЕДСТВИЯ ОШИБКИ ЗАЧАСТУЮ ПРЕВОСХОДЯТ ИСХОД НАМЕРЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

https://fparf.ru/news/all_news/news/64814/

Главную тему «Ковалевских чтений» прокомментировал первый вице-президент ФПА РФ Евгений Семеняко.

Тема ответственности и права на ошибку сегодня вновь актуальна, так как человеческая деятельность всегда будет сопряжена с рисками. Эту проблему в уголовном праве зачастую обсуждают в несколько излишне академической форме. В то же время с ошибками, в том числе профессиональными, каждый человек

регулярно встречается в своей жизни. Такое мнение выразил Евгений Семеняко.

«Ошибка — это то, что нельзя предъявить в качестве некоего виновного действия, — уточнил он. — И зачастую ее последствия настолько драматичны, что способны превзойти то, что причиняется умышленно».

Евгений Семеняко посетовал, что в любой профессии, в том числе в медицинской или

адвокатской практике, случаются ситуации, когда из-за профессиональной ошибки страдает другой человек. К сожалению, такие истории можно перечислять до бесконечности. «Но не все можно поставить человеку в вину. Эта грань очень тонкая, ее нужно искать и определять, что, собственно, мы пытаемся делать в рамках сегодняшних дискуссий».

Особенно это важно для лиц определенной профессии, которые имеют влияние на людей, чьи ошибки наиболее чреваты. К этим профессиям относятся в том числе юристы. Дело в том, что существует тонкий баланс между правом врача на так называемую врачебную ошибку и профнепригодностью. «Если ужесточить наказание за врачебную ошибку, мы попадем в ситуацию, когда врачи начнут перестраховываться и будут отказываться от риска, который подразумевает любая операция. Надо уйти от этой демагогии. На самом деле, врачей следует готовить так, как это происходит в других профессиональных корпорациях,

и повышать требования к этой деятельности, чтобы была гарантия, что человек имеет дело с настоящим профессионалом», — считает Евгений Семеняко.

Комментируя законодательные инициативы, которые зачастую готовятся «на злобу дня», он указал, что они не должны применяться односторонне: «Мне кажется, законы не должны мешать власти слушать своих граждан, для которых эта власть существует».

Ссылаясь на выступления коллег на пленарном заседании «Ковалевских чтений», которые привели примеры противоречия одних норм закона другим, Евгений Семеняко указал, что главное качество уголовного законодательства состоит в том, что оно не должно пугать людей, обладающих здравым смыслом. «Здравым смыслом обладают и люди, не имеющие юридического образования. Являются ли они депутатами или гражданами, но все они хотят жить в стране, где существуют понятные законы», — заключил он.

ОШИБКА — РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЙ ВСЕХ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

https://fparf.ru/news/all_news/news/64815/

На «Ковалевских чтениях» состоялась панельная дискуссия: «Судебные ошибки и их источники: законодатель, стороны или сами судьи?»

Участники панельной дискуссии обсуждали различные причины принятия неправомерных судебных решений, приводили примеры, свидетельствующие о последствиях таких ошибок, а также размышляли о возможности их оперативного исправления.

Предваряя обсуждение, президент Адвокатской палаты Воронежской области Олег Баулин напомнил, что есть теоретические исследования судебной ошибки и практические подходы к этому явлению, в том числе понимание Верховного Суда РФ. Согласно определению, которое предложил судья Конституционного Суда РФ Геннадий Жилин, «судебная ошибка — это несоответствие результата процессуальной деятельности с целевыми установками судопроизводства». Но возникает масса вопросов:

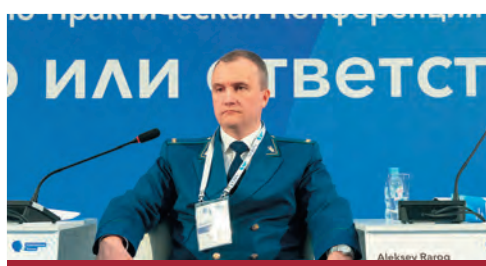
вести ли речь об окончательном результате этой деятельности, включать ли в понимание судебной ошибки признак вины, существенность нарушения норм права. Эти проблемы, как сообщил Олег Баулин, и попытаются осветить участники панельной дискуссии.

Профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук Татьяна Понятовская сделала короткий доклад на тему «Ошибка правоприменения». Она дала определение сущностной ошибке, которая «не содержит признаков уголовно наказуемых деяний», выражается в «непреднамеренных и незаконных действиях» по применению уголовного и уголовно-процессуального закона и «приводит к неправильному результату».

Спикер акцентировала внимание на том, что не всякая халатность или неосторожность признается Верховным Судом РФ судебной или правоприменительной ошибкой. Это правовая политика, при которой ошибкой признается «неправильное правопонимание, а не любое нарушение закона». По словам спикера, выполняя свои функции, ВС РФ не перестает быть субъектом познания, интерпретатором правовой нормы. Он способен изменять ее смысл. А ошибочная позиция порой не противоречит букве закона, но не согласуется с его смыслом. Татьяна Понятовская привела примеры таких ошибок, когда интерпретатором изменялся смысл правовой нормы.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного уни-

верситета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук Вячеслав Селивёрстов коснулся вопросов условно-досрочного освобождения, назвав сам этот институт «вертикальной ошибкой», которая порождена законодателем и находит свое отражение в судебной практике. Институт УДО требует глубокого переосмысления, считает спикер. Сейчас возможность УДО связана с поведением осужденных во время отбывания наказания. Причем во главу угла ставятся формальные нарушения, закрывающие путь к УДО.

Решения судов вызывают странное впечатление, заметил Вячеслав Селивёрстов. В УДО отказывают на основании таких незначительных нарушений режима, как небрежный вид, нарушение формы одежды, курение в непопозволенном месте. Есть также новая тенденция — чрезмерная забота о здоровом сне осужденных. Одних наказывали за то, что они не спали ночью и были признаны злостными нарушителями режима, причем это «звание» для большинства из них является пожизненным. Другой негативный пример — пожилой человек, отбывающий наказание, заснул в дневное время — и вот ему уже не положено УДО.

Судья, председатель 1-го судебного состава апелляционной инстанции Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда Вячеслав Нагорнов отметил, что именно суд правомочен оценить мнения и доводы сторон процесса, признать человека виновным или невиновным. Каждая неисправленная судебная ошибка, по его словам, означает для общества несостоятельность государства. При этом ошибка — это всегда результат совместной деятельности сторон, которые

подчас заинтересованы склонить судью к ошибочному решению. Поэтому ошибки есть и будут.

Какие-то ошибки, примерно 5%, исправляются на стадии апелляционной или кассационной инстанции. Много это или мало? Для людей, оказавшихся осужденными, это чрезмерно много, считает спикер. По его словам, к ошибкам может порой привести давление со стороны, так называемое общественное мнение или мнение «толпы». Поспешность принятия некото-

ОШИБКИ НАДО УСТРАНЯТЬ СИСТЕМНО

https://fparf.ru/news/all_news/news/64816/

Первый вице-президент ФПА РФ Евгений Семеняко в своем докладе на пленарной сессии назвал важным достижением право органов адвокатского самоуправления рассматривать ошибки адвокатов и принимать решения об ответственности за них.

Право выступить с первым докладом было предоставлено доктору юридических наук, профессору УрГЮУ Зинаиде Незнамовой. По ее наблюдениям, в последнее время стали активнее обсуждать бизнес-ошибки, судебные, следственные и нотариальные ошибки, а также ошибки в адвокатской деятельности. Причем следственные ошибки рассматриваются на самом высоком уровне: под редакцией председателя Следственного комитета Александра Бастрыкина вышла книга на эту тему. Однако нигде не говорится об ошибках законодателей, заметила Зинаида Александровна. Многие ошибки, допускаемые правоприменителями, по ее мнению, связаны с ошибками, которые допускают законодатели.

рых правовых новелл, непродуманность уголовно-правовой политики тоже приводят к ошибкам, а то и к ошибочной судебной практике.

Вячеслав Нагорнов не дал однозначного ответа на вопрос, должен ли судья нести ответственность за свои ошибки. Ведь бывают неочевидные, спорные решения судов, которые впоследствии становятся темой доктринальных заключений ученых или дискуссий, предшествующих постановлениям Пленума ВС РФ.

Спикер посетовала на так называемый уголовно-правовой фетишизм, который весьма популярен у современных законодателей. Он основан на мнении, что многие проблемы можно решить установлением уголовной ответственности. В качестве примера профессор привела введение уголовного наказания за увольнение работников предпенсионного возраста как способ обеспечения прав граждан в свете пенсионной реформы. «Ни один руководитель не уволит по основанию достижения предпенсионного возраста, — убеждена Зинаида Александровна. — Юридически увольнение будет оформлено на законных основаниях».

Приведя ряд абсурдных примеров привлечения к ответственности за развращение несовершеннолетних, докладчик напомнила слова Митрофана Ковалева, памяти которого посвящена конференция: «Уголовный закон не должен противоречить здравому смыслу».

Ошибочным, по мнению Зинаиды Незнамовой, является и все чаще практи-

куемый перенос норм из Общей части Уголовного кодекса в Особенную. Это противоречит принятой в российском законодательстве пандектной системе. В частности, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, что, по сути, является приготовлением к совершению террористического акта, теперь образует самостоятельный состав преступления. Это порождает много вопросов, среди которых вопрос об ответственности лиц, проходивших обучение террористической деятельности за пределами Российской Федерации.

Комментируя выступление Зинаиды Незнамовой, модератор сессии Андрей Клишас согласился с тем, что законотворчество «на злобу дня» страдает небрежностью. Это связано с общественным запросом, объяснил он, признавшись, что не является сторонником такого подхода. Но, с одной стороны, не все подобные законопроекты становятся законами. С другой — пока не разработан более эффективный механизм решения проблем, кроме как установление уголовной ответственности. Андрей Клишас добавил, что уже предлагал Правительству разработать меры экономического стимулирования своевременной выплаты зарплаты работникам. Однако до сих пор этого не было сделано. А уголовная ответственность за невыплату зарплаты серьезно мотивирует руководителей ликвидировать задолженность перед своими сотрудниками.

Следующий спикер — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Валерий Черников — в своем выступлении привел сведения, которые стали ему известны в рамках исполнения полномочий заместителя председателя Экспертного

совета при Уполномоченном по правам человека в РФ. По свидетельству Валерия Васильевича, около четверти от всех обращений граждан к Уполномоченному содержат просьбы разобраться с правоприменительными, судебными и правотворческими ошибками. В качестве примера он привел данные доклада Уполномоченного по правам человека в РФ, согласно которым лишь 53% обращений осужденных об освобождении от отбывании наказания по состоянию здоровья бывают удовлетворены судом. Основания для отказа бывают разными: от отрицательной характеристики на осужденного до отсутствия у него постоянного места жительства. В результате сотни осужденных умирают, не дождавшись положительного решения суда.

Среди основных видов ошибок Валерий Черников особое внимание уделил правотворческим ошибкам, которые, по его мнению, являются следствием заблуждения относительно цели и средств правового регулирования. Спикер считает, что России необходима обоснованная правотворческая политика, важным шагом к которой станет принятие так называемого закона о законах, о котором давно мечтают отечественные правоведа. Отсутствие такого закона, а также доктрин развития институтов законодательства порождает законотворческие ошибки.

Первый вице-президент ФПА РФ, президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Евгений Семеняко поднял вопрос о том, кто вправе оценивать ошибки адвокатов: члены адвокатского самоуправления или независимые эксперты. Приведя множество примеров из истории отечественной адвокатуры и современной практики других стран, Евгений Васильевич выразил уверенность в первом варианте.

Он напомнил собравшимся, что адвокат — одна из древнейших профессий. «По мере того, как институт адвокатуры все больше и больше укоренялся, приобретал значимость, одновременно с этим происходил процесс формирования того института, который должен был оценивать неизбежные претензии к адвокату, в которых содержались указания на якобы допущенные ошибки», — сказал Евгений Семеняко. В России со времен введения присяжной адвокатуры, продолжил он, оценкой ошибок адвокатов занимались органы адвокатского самоуправления, формировавшиеся на основе демократических принципов.

Правовые основы существования современной адвокатуры позволяют ей быть полностью независимой. Допуск к профессии, как и лишение статуса адвоката, осуществляются органами адвокатского самоуправления. Ни в одной из европейских стран нет таких положений, заметил первый вице-президент ФПА РФ, и это принципиальное достижение российской адвокатуры.

Евгений Васильевич обратил внимание и на то, что не все профессиональные ошибки адвоката влекут прекращение статуса. Бывает, что за ошибки даже не привлекают к дисциплинарной ответственности. У адвокатского сообщества хватает мудрости, чтобы самостоятельно разбираться с ошибками адвокатов, уверен он.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» за время своего существования сберег все свои основные принципиальные положения, и это позволяет российской адвокатуре сохранять свою профессиональную независимость, убежден Евгений

Семеняко. Он заявил, что решающий вклад в то, чтобы законодательство об адвокатуре в ходе своего развития не утратило эти принципы, вносит председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андрей Клишас.

В свою очередь Андрей Клишас заметил, что, хотя адвокатура и независима, она представляет собой публично-правовой институт, который неразрывно связан с государством. Он поблагодарил президента ФПА РФ Юрия Пилипенко и первого вице-президента ФПА РФ Евгения Семеняко за тесное сотрудничество с Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству.

Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) Алексей Рарог посвятил свое выступление ошибкам законодателя. Он начал свою речь с выражения глубокого уважения к уральской школе юридической науки и ее ярчай-

шим представителям — Сергею Алексееву, Митрофану Ковалеву, Ивану Козаченко.

Спикер отнес законодательные ошибки к наиболее опасным разновидностям ошибок, потому что закон должен стоять выше правоприменения. В частности, когда законодатель в 2001 г. снял нижний порог наказания по целому ряду статей Особенной части УК РФ, грань между судебным усмотрением и судебным произволом при вынесении приговоров по этим статьям оказалась стертой.

Подводя итоги пленарной сессии, Андрей Клишас признался, что во многих сферах в России не существует государственно-правовой политики. «Как представитель Совета Федерации в Конституционном Суде постоянно сегодня сталкиваюсь с ситуацией, когда я прекрасно понимаю, что та или иная норма конституционна, но права заявителя — человека, который обратился в Конституционный Суд, действительно нарушены в результате ошибок, в результате неверного толкования судами тех или иных положений». Как правило, это происходит в тех случаях, когда в диспозиции нормы отсутствует правовая определенность, что ставит правоприменителей в тупик.

ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР РИСКА

https://fparf.ru/news/all_news/news/64947/

Вице-президент Федеральной нотариальной палаты Станислав Смирнов и президент Федеральной палаты адвокатов Юрий Пилипенко выступили модераторами панельной дискуссии «Профессиональные ошибки в адвокатской и нотариальной деятельности: сила слова и плата за него?». Вице-президент ФНП Станислав Смирнов отметил, что нотариусам в случае соверше-

ния профессиональной ошибки «сохранить лицо» позволяет многоступенчатая система имущественной ответственности.

Как избежать риска ошибки

Тему ответственности адвоката за ошибку продолжил советник Федеральной палаты адвокатов РФ, кандидат юридических наук, доцент кафедры адвокатуры Московского

государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина Сергей Макаров. По его мнению, при решении вопроса о возможности привлечения адвоката к ответственности за ошибку следует отталкиваться от определения «независимый профессиональный советник по правовым вопросам». При этом очень важным моментом является то обстоятельство, что решения в связи с делом принимает не сам адвокат, а доверитель, основываясь на советах адвоката. Следовательно, при качественной работе адвоката его ответственность за негативные последствия решений, принятых доверителем, должна быть исключена, а ошибка является его правом, считает Сергей Макаров.

Сопредседатель коллегии адвокатов «Регионсервис» Андрей Переладов рассказал о способах, благодаря которым адвокаты могут избежать в своей профессиональной деятельности ошибок при взаимодействии с клиентом.

При этом вопрос о нейтрализации предубеждения, что «клиент всегда прав», заключается в следующем: можно ли принимать на веру позицию доверителя (правовую квалификацию либо информацию, требующую специальных познаний), или ей требуется подтверждение?

Согласно п. 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки. Тем не менее Андрей Переладов считает, что фидуциарные отношения с клиентом не освобождают адвоката от обязанности удостовериться в правильности его пози-

ции — правовой квалификации или сведений, требующих специальных знаний. Иначе у адвоката как у профессионального участника публичных отношений возникает риск, вызванный неподтверждением этой позиции. Ведь доверитель может заблуждаться, например, в отношении тех обстоятельств, которые он считает доказанными, или сведений, в отношении которых не обладает достаточными познаниями.

Управляющий партнер адвокатского бюро «Юг» Юрий Пустовит развил тему взаимоотношений с клиентом, проанализировав ситуацию, когда у адвоката и его доверителя расходятся позиции по делу, и дал коллегам советы, как избежать профессиональной ошибки в случае, если доверитель не соглашается с предложенным адвокатом планом процессуальных действий и настаивает на собственном. Он пояснил, что такие ситуации могут возникать, например, под влиянием штатных юристов фирмы, которая является клиентом адвоката.

Подводя итоги дискуссии, Станислав Смирнов сказал, что каждый человек имеет право на ошибку, но действует и принцип ответственности. Степень ответственности, в свою очередь, различается в зависимости от обстоятельств и тяжести проступка.

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко ключевым моментом при решении о привлечении к ответственности считает оценку обстоятельств, в которых произошла ошибка. «Я сторонник как можно более частого дисциплинарного реагирования на проступки коллег, но меры дисциплинарной ответственности должны применяться с большой осторожностью — нужно “семь раз отмерить, прежде чем отрезать”», — сказал он в заключение. •

О практике расследования и рассмотрения уголовных дел о ДТП с обоюдной виной

Повышенную сложность в расследовании, квалификации и рассмотрении уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях вызывают случаи, когда уголовно-наказуемые последствия ДТП находятся в причинно-следственной связи с действиями обоих его участников. Такой сложный и трагический случай со смертью 4 человек был в моей практике, итогом которой стала речь, выписка из которой предлагается Вашему вниманию. Надеюсь, что мой опыт поможет уважаемым коллегам в осмыслении и разрешении сложных дел с обоюдной виной.

Д.И. Гизатуллин,
адвокат АПМО

РЕЧЬ

По смыслу закона правосудный приговор должен быть основан на совокупности убедительных достаточных доказательств, полученных в соответствии с законом, согласующихся друг с другом. Такой приговор может быть постановлен только на основе объективного анализа доказательств, опирающегося на логические законы, действующие независимо от воли и желания людей. Правильный приговор должен быть определенным, последовательным, доказательным и обоснованным, т.е. соответствовать логическому закону достаточного основания, который гласит: «Всякая правильная мысль должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана».

Анализ доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства

Вопреки версии обвинения, согласно вещественному доказательству видеозаписи регистратора П., протоколам осмотров места происшествия, показаний П. и свидетелей обгон П. автомобиля «KIA RIO» начат на разрешенном разметкой 1.5 участке дороги, в условиях достаточной видимости, при свободной для обгона полосе движения, без создания опасности для движения и помех другим участникам дорожного движения.

Из показаний П. следует, что после опережения автомобиля Киа он намеревался занять

- *Подлежит исследованию не опасная обстановка, не вопросы создания опасности для движения, а именно аварийная обстановка*

своим автомобилем положение на правой стороне дороги. Начав смещение автомобиля в правую сторону, автомобиль внезапно попал в провал и ямы, расположенные в 118,6 м от километрового знака «11» км, предотвратить наезд в которые он не имел возможности из-за отсутствия информации о них, а также времени на обнаружение ям и предотвращения наезда на них. После чего он, обнаружив впереди на полосе своего следования встречный автомобиль Renault, прибегнул к экстренному торможению, в результате которого его автомобиль покинул полосу движения автомобиля Renault.

Показания П. об отсутствии у него технической возможности предотвратить столкновение автомобилей и причинной связи с наступившими последствиями подтверждаются совокупностью следующих доказательств, согласующихся друг с другом.

Показаниями свидетеля О.С., из которых следует, что П. имеет достаточный води-

тельский опыт, они часто путешествовали на автомобиле, при этом П. грубых нарушений ПДД не допускал, в нарушение сплошной разметки и при плохой видимости обгон не производил. После опережения автомобиля на участке дороги, где случилось ДТП, П. стал уходить на свою полосу, после чего автомобиль попал в провал и ямы, изменил траекторию движения в сторону левой обочины. П. сразу после наезда в ямы затормозил, автомобиль оказался на левой обочине, где произошло столкновение со встречным автомобилем. После выхода из машины увидела, что встречный автомобиль находится в кювете, его водитель и передний пассажир не были пристегнуты ремнями безопасности. После случившегося П. на месте оказывал помощь пострадавшим, а впоследствии в лечении К. и И., материальную помощь всем семьям пострадавших.

Показаниями свидетеля К., местного жителя и служителя церкви, из которых следует,

что он постоянно передвигался на автомобиле по участку дороги, на которой случилось ДТП со смертельным исходом. Дорожные условия в тот день были ужасные, дорога промята, с ямами и рытвинами, которые могли повлечь потерю управляемости автомобиля. Предупреждающие знаки о неровностях дороги и запрещающие обгон отсутствовали, разметка прерывистая, хотя должна быть сплошная, поскольку видимость из-за подъема и поворота дороги по направлению П-К около 200 метров. Непосредственно столкновение автомобилей он не видел из-за клубов пыли. Остановившись увидел, что столкновение произошло в кювете, водитель такси погиб на месте, пристегнут ремнем безопасности не был, в чем он уверен. П. оказывал помощь пострадавшим, о причинах столкновения ничего не пояснял.

Показаниями свидетеля Д.А., профессионального водителя МУП Мосгортранс, из которых следует, что в момент обгона впереди следующего автомобиля «KIA RIO», разметка и знаки обгон разрешали, у П. была достаточная видимость, свободная встречная полоса, небольшой подъем просматривался, дорога имела уклон влево. Непосредственно перед столкновением П. не маневрировал, его автомобиль ушел прямо на левую обочину.

Показаниями свидетеля И.А., из которых следует, что в момент обгона его автомобиля «KIA RIO», разметка и знаки обгон разрешали, у П. была достаточная видимость, свободная встречная полоса, достаточное расстояние для обгона его автомобиля.

Показаниями свидетелей А, из которых следует, что недалеко от места ДТП, случившегося на 11 км автодороги П-К, их автомобиль

обогнал автомобиль такси «Renault», скорость которого была очень высокой, около 130 км/ч. Впоследствии они обнаружили указанный автомобиль такси «Renault» в кювете вместе с автомобилем «Mitsubishi».

Видеозаписью видеорегистратора, а также показаниями свидетелей К., из которых следует, что П. на месте происшествия оказывал первую помощь пострадавшим.

Показаниями свидетеля В.Н., из которых следует, что автомобиль такси «Renault», с участием которого произошло ДТП, управлялся профессиональным водителем С., который в тот день чувствовал себя хорошо.

Согласно протоколам осмотра места происшествия и автомобилей, фотоматериалам к ним и заключениям экспертов потерпевшие не были пристегнуты ремнями безопасности. В соответствии с Методическими рекомендациями «Транспортно-трассологическая экспертиза по делам о дорожно-транспортных происшествиях», выпуск 2, под редакцией Ю.Г.Корухова. М.: ВНИИСЭ, 1988 г., инерционные силы воздействуют на людей по-разному, в зависимости от их размещения, конструкции и размеров взаимодействующей части кузова, условий смягчения удара (демпфирования) и возможности человека противодействовать смещению и контактированию. Характер действий инерционных сил значительно изменяется в условиях фиксации человека ремнями безопасности. Согласно заключений СМЭ телесные повреждения пострадавших возникли вследствие их взаимодействия с деталями салона и кузова автомобиля, т.е. вследствие инерционных сил, воздействие которых значительно уменьшается использованием ремней безопасности. Те обстоятельства, что потерпевшие проявили неосмотритель-

тельность и не были пристегнуты ремнями безопасности, вызывают сомнения в возможности наступления квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ, а также прямой и непосредственной причинной связи между действиями обвиняемого и наступлением смерти потерпевших.

По сведениям ГИБДД С. привлекался к административной ответственности по статьям 12.6, 12.9, 12.13 и 12.16 КоАП за непристегнутый ремень, превышение скорости, опасные маневры в нарушение ПДД, т.е. за аналогичные действия, которые могут являться причинами наступления по делу тяжких последствий.

Согласно протоколам осмотра места ДТП на участке дороги, на котором произошло ДТП, обгон разрешен, имеется соответствующая горизонтальная разметка 1.5, значительная колеиность (до 22 мм) и провалы (до 50 мм), продольный (до 32%) и поперечный влево (18%) уклоны, выбоины размерами (длина/ширина/глубина) 66см/67см/8,5см; 55см/44см/4см; 65см/45см/8см, о которых предупреждающие знаки отсутствовали. До места столкновения автомобилей имеются следы торможения автомобиля П.

В соответствии с экспертным заключением ООО «Д Фаин» место столкновения автомобилей расположено в 2.1 м левее левого края проезжей части и в 47,6 м до дорожного знака «11 км» (при движении в сторону К). Водитель автомобиля Mitsubishi не имел возможность предотвратить наезд на ямы на месте ДТП, поскольку время с момента обнаружения ям (0,67 с) меньше времени реакции водителя, которая согласно методическим рекомендациям «Дифференцированные значения

времени реакции водителя» для данной дорожно-транспортной ситуации составляет 1.4 с. Водитель автомобиля Renault имел техническую возможность предотвратить столкновение, воздержавшись от применения маневра вправо. Не соответствие действий водителя автомобиля Renault требованиям п. 8.1 Правил дорожного движения находится в причинной связи с наступившими последствиями.

Из заключений комплексных автотехнической и видеотехнической экспертизы МУВД РФ следует, что столкновение автомобилей произошло на левой обочине. Как видно из раскадровки видеорегистратора, тщательно исследованной и проиллюстрированной экспертами с технико-нормативными комментариями, на месте ДТП имелись значительные повреждения дорожного покрытия, провал и выбоины размерами (длина/ширина/глубина) 66см/67см/8,5см; 55см/44см/4см; 65см/45см/8см, что превышает предельно допустимые значения, установленные ГОСТом 50597-93 «Автомобильные дороги и улицы», предотвратить наезд в которые П. не имел возможности. Наезд на указанные повреждения дороги изменяет траекторию движения, вызывает потерю устойчивости и управляемости автомобиля. Водитель автомобиля Renault имел техническую возможность предотвратить столкновение при прямолинейном движении по своей полосе.

Указанные фундаментальные выводы трех экспертиз не опровергаются какими-либо объективными доказательствами, и даже попытками притянуть П. к ответственности путем постановки однобоких, наводящих вопросов, выборочного представления и исследования доказательств и экспертных «оговорок».

Так, следователем в описательно-мотивировочной части постановления о назначении комплексной видео-автотехнической экспертизы в качестве вводных обстоятельств не указано на значительные продольный (от 4 до 32 градусов) и поперечный (18 градусов) уклоны, колеиность (до 22 мм) и провалы дороги в месте ДТП (до 5 мм), зафиксированные в протоколе осмотра; экспертам не представлялись все материалы уголовного дела, в том числе фотоматериалы защиты, показания участников и очевидцев, заключение специалиста автотехника. Экспертами в инициативном порядке эти обстоятельства и доказательства не исследовались и не испрашивались.

Вывод эксперта-видеотехника в заключении о начале маневра по изменению траектории движения в сторону левой обочины автомобилем «Mitsubishi» раньше автомобиля «Renault» на 0,968 секунды с кадра «4183», не соответствует выводам того же эксперта об отклонении автомобиля П. с прямолинейной траектории движения с кадра «4167», тогда, когда автомобиль Рено даже не появился в кадре видеорегистратора и автомобили находились на значительном удалении друг от друга.

Допрошенный в суде эксперт-видеотехник подтвердил — отклонение автомобиля П. с прямолинейной траектории движения началось с кадра «4167», соответствующего времени 13:57:42, т.е. не за 0,968 секунды, а за 1,968 секунд ранее маневра «Renault». Согласно фотографий 23-26 именно в указанный момент не исключается попадание автомобиля П. в провал дорожного покрытия и совершение наезда в ямы.

Давая оценку выводу эксперта о расположении автомобиля «Mitsubishi» на поло-

се встречного движения в момент, когда автомобиль «Renault» применил маневр по изменению своей траектории движения вправо необходимо отметить, что в указанный момент автомобиль П. очевидно и в большей степени располагался на обочине. В суде эксперт этот факт не опроверг.

При определении скорости движения автомобиля П. и возможности его остановки путем экстренного торможения до места столкновения при соблюдении установленного на дороге скоростного режима, а также справочной «оговорки» о последствиях наезда в яму правым колесом экспертом-автотехником не учтено, что на участке дороги имеются значительные продольный (с 32 до 11 градусов) и поперечный (18 градусов) уклоны вниз и влево по ходу движения автомобиля П., колеиность, провалы и ямы, наезд в которые П. не имел возможности избежать. По заключению эксперта указанные факторы существенно влияют на устойчивость и управляемость автомобиля, вызывают потерю его управляемости. Также не обоснованы примененные в расчетах показатели. Однако, данные объективные факторы, влияющие на установление скорости движения, управляемость и устойчивость автомобиля, при ответе на поставленные вопросы не учтены, постановлены необоснованные и предположительные выводы с погрешностью по скорости (4,6%), близкой к погрешности, делающей выводы информационными, справочными 5%).

Подводя итог экспертным исследованиям, эксперт усмотрел «с экспертной точки зрения» несоответствие действий П. требованиям ПДД, хотя в доследственной экспертизе он же усматривал подобное несоответствие в действиях обоих водителей. Правда в суде эксперт уточнил вывод своего

заключения, указав, что такое несоответствие вызвано технической ошибкой — в действительности действия водителя С. не соответствуют п. 8.1 ПДД.

При этом экспертное заключение ООО «Д Фаин» и заключение комплексной автотехнической экспертизы МУВД, показания эксперта в части несоответствия действий водителя автомобиля Renault требованиям п. 8.1 Правил дорожного движения и нахождения их в причинной связи с наступившими последствиями не опровергнуты. Более того, из заключения комплексной автотехнической, видеотехнической экспертизы также следует, что П. не имел возможности предотвратить наезд в провал и выбоины на месте ДТП с учетом скорости его реакции 1,4 с. Наезд на указанные повреждения дороги изменяет траекторию движения, вызывает потерю устойчивости и управляемости автомобиля. Водитель автомобиля Renault имел техническую возможность предотвратить столкновение при прямолинейном движении по своей полосе.

Приведенные в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства защиты доводы органов обвинения о несущественности указанных обстоятельств для выводов о виновности П. недопустимы поскольку основаны на предположениях и ошибках. Например, вывод следователя, что при использовании в расчетах значения подъема дороги 32‰ (большего, чем 11‰) водитель П. также будет располагать технической возможностью остановить свой автомобиль до места столкновения путем применения экстренного торможения не обоснован, с учетом того, что автомобиль П. согласно протоколу допроса двигался до места съезда на обочину под продольный и левый поперечный уклоны. Тем более, что

указанные защитой значения при экспертных расчетах не принимались во внимание, а возможность П. остановиться при разрешенной скорости рассчитана с микроскопической точностью — 0,53 м. Указанные продольный и поперечный уклоны дороги, провалы, колеи могли повлиять на управляемость автомобиля, смещение его с ускорением под уклоны и влево на обочину. Приведенные сведения подлежали безусловному учету при назначении и производстве экспертизы.

Указанные доводы защиты подтверждаются, помимо приведенных доказательств, также показаниями экспертов и дознавателя.

Так, свидетель С.В. показал, что он участвовал в составе СОГ в осмотре места происшествия, а затем осуществлял по делу административное расследование. Направление осмотра места ДТП от П. в сторону К. Место ДТП находилось вне зоны действия каких-либо дорожных знаков, на месте ДТП имелась прерывистая разметка 1.5. Место столкновения автомобилей располагалось в 47,6 м от 11-километрового столба на левой обочине, фиксировалось схемой к протоколу осмотра. Состояние проезжей части устанавливалось в диапазоне — плюс, минус 30 м от места столкновения. Имевшимся до места столкновения провалам и выбоинам в 118,6 м до 11 км значения не придали, поэтому в протоколе они не зафиксированы. Их расположение, количество и конфигурация были аналогичны тем, что зафиксированы в протоколе допроса места происшествия. Состояние ремня безопасности в автомобиле RENAULT на месте ДТП свидетельствовало, что водитель ремнем не пользовался. Впоследствии в ходе дознания было установлено, что несовершеннолетний К. пристегнут ремнем безопасности

также не был. Положение рычага ручного тормоза в Рено указывало, что при торможении водитель им не пользовался. На месте ДТП П. был подавлен, выдал добровольно видеорегистратор, каких-либо его пояснений не помнит, П. находился в шоке. В протоколе осмотра места ДТП отражено состояние видимости с рабочего места П., 170 м, т.е. ограниченное. Расстояние видимости с рабочего места С. до места столкновения автомобилей неограниченное, более 300 м и составляет 400 м. Участок дороги по направлению движения С. в сторону П. прямолинейный, обзору дороги ничего не препятствовало. Согласно ПДД и п. 6.2.3. ГОСТ Р 52289-2004 Технические средства организации дорожного движения. Правила применения дорожных знаков, разметки, светофоров, дорожных ограждений и направляющих устройств о правилах и условиях применения разметки 1.1 при такой видимости на месте ДТП по направлению П-К должна быть нанесена сплошная разметка 1.1, запрещающая обгон. Обнаруженные в ходе допроса МП продольный уклады и поперечный уклады по ходу движения автомобиля П. означают, что автомобиль П. двигался к месту происшествия с незначительным уклоном вверх, а также с уклоном влево на обочину. Эти обстоятельства могли повлиять на скорость автомобиля и возможность остановиться до места столкновения. П. проведению дознания не препятствовал, принимал участие во всех действиях. Удовлетворенные ходатайства защиты об осмотре с участием специалистов автомобиля Рено на предмет срабатывания ремней безопасности, пиропатронов ремней безопасности, исследования блока управления Рено, не были исполнены из-за передачи дела следователю. По итогам комплексной авто-видео-технической экспертизы в действиях обоих

водителей эксперты установили несоответствие ПДД. По его заключению водитель Рено осуществил маневр вправо на обочину из-за рефлекса. Из записи видеорегистратора усматривается возможность П. после опережения автомобиля КИА перестроиться на правую полосу движения, это означает, что П. совершал обгон автомобиля КИА в условиях достаточной для обгона видимости, при свободной для обгона полосе движения, без помех. До места ДТП отсутствовал предупреждающий знак 1.16. — неровная дорога; до сих пор на месте ДТП имеется прерывистая разметка (1.5) разрешающая выезд на полосу встречного движения. По госконтракту на участке дороги, где произошло ДТП, должны были выполняться ремонтные работы с какого числа не помнит, в деле госконтракт имеется. Наличие прерывистой разметки (1.5), разрешающей выезд на полосу встречного движения, вместо сплошной разметки 1.1, способствовало возникновению данного ДТП.

Эксперты ЭКЦ УМВД автотехник и видеотехник аналогично показали, что в описательно-мотивировочной части постановления следователя о назначении комплексной видео-автотехнической экспертизы в качестве вводных обстоятельств не указывалось на продольный (до 32%) и левый поперечный (18%) уклады, колейность (до 22 мм) и провалы дороги в месте ДТП (до 5 мм); эти данные при экспертных исследованиях и постановке выводов не учитывались. На экспертизу следователем материалы уголовного дела представлялись в объеме 35 листов. Включался ли перед маневром на обочину автомобиля Рено на нем предупреждающий соответствующий маневр указатель пояснить не могут. В какой момент исследованной дорожно-транспортной ситуации она из опасной стала

● *Характер действий инерционных сил значительно изменяется в условиях фиксации человека ремнями безопасности*

аварийной, т.е. такой, когда столкновение автомобилей стало неизбежным пояснить не могут, считают этот вопрос юридическим.

Кроме того, эксперт автотехник показал, что указал в заключении не время реакции водителя Рено С. — 1,2 сек., а время дифференцированной реакции абстрактного водителя с учетом рассматриваемой ситуации исходя из справочно-методических данных. Не может утверждать, что автомобиль П. с учетом продольного (до 32 градусов) и левого поперечного (18 градусов) уклонов, колеиности (до 22 мм) и провалов (до 5 мм) дороги в месте ДТП при его наезде передним правым колесом в выбоины бросило бы вправо. При исследованиях эти данные не учитывались. Они влияли на управляемость автомобиля П., он должен двигаться левее, скорость будет снижаться, возможность остановиться до места столкновения уменьшается. Указал свое мнение в заключении относительно броска абстрактного автомобиля вправо при наезде в выбоины правым колесом справочно. Раскрыть полностью формулы расчетов остановочных путей при определении

возможности остановки автомобиля П. с момента обнаружения выбоин до места столкновения не может, брал их из методической литературы. При их определении полученные данные округлялись. В первоначальном заключении правильно указано, что действия водителя «Renault» не соответствуют п. 8.1 ПДД, в повторном заключении этот вывод не включен из-за технической ошибки.

Эксперт видеотехник кроме вышеуказанного показал, что не может ответить только ли на встречной полосе проезжей части дороги располагался автомобиль «Mitsubishi» в момент, когда автомобиль «Renault» применил маневр по изменению своей траектории движения вправо; находился ли он также и на обочине; если да, то в какой части. Отклонение автомобиля П. с прямой траектории движения началось с кадра «4167», соответствующего времени 13:57:42, тогда, когда автомобиль Рено еще не появился в кадре видеорегистратора. Выделение кадра изображения видеорегистратора, соответствующего моменту совершения автомобилем «Mitsubishi» наезда в провал и выбоины дорожного покрытия

тия вероятно возможно, но им не делалось, такой вопрос на экспертизу не ставился. Соответствие и конкретные показатели длины разметки и расстояний между нею, зафиксированных в протоколе допроса и кадрах видеорегистратора, использованных при расчетах средней скорости автомобиля П. и расстояния его остановочного пути определялись с погрешностью, как это делалось проиллюстрировать не может. После опережения автомобиля Киа автомобиль «MITSUBISHI» изменял ли траекторию движения в правую сторону дороги пояснить не может.

Согласно служебной документации, посмертному эпикризу и выписке из истории болезни, изложенной в заключении СМЭ, прижизненные повреждения И. не являлись угрожающими его жизни. При поступлении в больницу он находился в сознании, впоследствии длительное время проходил лечение, переводился из одной больницы в другую.

Экспертом не установлено наличие или отсутствие причинно-следственной связи сочетанной травмы и возникших у И. тяжелых инфекционных заболеваний, повлекших смерть. Таким образом, ответ о причине смерти потерпевшего сделан на основании недостаточных для решения этого вопроса данных.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона РФ от 08.11.2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации» государство реализует принцип приоритета ответственности государства за обеспечение безопасности дорожного движения над ответственностью граждан, участвующих в дорожном движении.

Согласно ГОСТ Р 50597-93 «Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения» установленные стандартом требования должны обеспечиваться организациями, в ведении которых находятся автомобильные дороги. В случае, когда эксплуатационное состояние дорог и улиц не отвечает требованиям настоящего стандарта, на них должны быть введены временные ограничения, обеспечивающие безопасность движения, вплоть до полного запрещения движения (раздел). Покрытие проезжей части не должно иметь просядок, выбоин, иных повреждений, затрудняющих движение транспортных средств с разрешенной Правилами дорожного движения скоростью (ст. 3.1.1). При их наличии, в силу п.п. 1, 1.16 ПДД водители должны предупреждаться о приближении к опасному участку дороги, движение по которому требует принятия мер, соответствующих обстановке (знак 1.16. «Неровная дорога», участок дороги, имеющий неровности на проезжей части (волнистость, выбоины, неплавные сопряжения с мостами и тому подобное)).

В соответствии с ГОСТ Р 52289-2004 «Технические средства организации дорожного движения. Правила применения дорожных знаков, разметки, светофоров, дорожных ограждений и направляющих устройств» сплошная разметка 1.1 применяется для разделения потоков транспортных средств, движущихся в противоположных направлениях (осевая линия), на участках дорог, где зоны с видимостью встречного автомобиля менее допустимой (на данном участке допустимая 300 м, а фактическая в сторону К. по протоколу ОМП — 170 м).

В нарушение приведенных норм и стандартов на участке дороги в месте ДТП надлежащих мер по обеспечению безопасности участников дорожного движения не было принято, предупреждающего знака 1.16. — неровная дорога не установлено, сплошная осевая разметка 1.1. запрещающая выезд на полосу встречного движения отсутствовала.

Непонятно, почему патрули ДПС не несли службу на сложном участке дороги, где они реально находились (заключение служебной проверки), почему, в нарушение госконтракта, работы на подлежащем ремонту участке дороги, не начались в предусмотренный им срок. Убежден, что при отсутствии указанных причин и условий люди бы не пострадали!

Доводы защиты о необъективности и предвзятости к П. подтверждаются надуманной версией следствия, изложенной в постановлении об отказе в возбуждении дела в отношении С., о том, что водитель автомобиля «RENAULT» С. выехал на обочину в связи с заранее планируемой остановкой, которая опровергается вещественным доказательством — видеорегистратором, заключениями трех экспертиз, показаниями дознавателя и потерпевшей А.В.

Таким образом, выводы следствия о нарушении П. п.п. 1.5, 10.1, 11.1 и 11.4 Правил дорожного движения, запрещающих превышение скорости, обгон на участках с ограниченной видимостью, опасный маневр, движение по обочинам, повлекшем столкновение с автомобилем Renault и смерть потерпевших носят характер предположения, не подтверждаются доказательствами, на основании которых можно сделать бесспорный вывод о совершении вменяемого преступления.

Органами расследования сформулировано обвинение только на основании заключения комплексной автотехнической, видеотехнической экспертизы, которое само по себе не является бесспорным доказательством, на основании которого можно прийти к однозначному и убедительному выводу о виновности П. без должной его оценки. К тому же оно получено с грубыми нарушениями права на защиту, без ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении, с лишением защиты прав, предусмотренных статьями 195-198 УПК. В нарушение Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» расчеты экспертов о скорости автомобиля П., возможности его остановки при соблюдении скоростного режима проверить и убедиться в их правильности исходя из текста заключения не представляется возможным, в качестве его составных частей к нему не прилагаются иллюстрации в этой части.

Таким образом, приведенные обвинением доказательства не являются достаточными для вывода о совершении П. вменяемого преступления. По своей сути они носят характер предположений, обвинением не доказано, что действия П. находятся в прямой, непосредственной и исключительной причинной связи с наступившими последствиями.

А поскольку эти доказательства с точки зрения достоверности и соответствия закону вызывают сомнения, в силу ч. 3 ст. 14 УПК РФ они толкуются в пользу обвиняемого. По своей сути, они лишь подтверждают факт выезда автомобиля П. на обочину, где произошло столкновение автомобилей. Однако сам по себе этот факт, с учетом вышеисследованных доказательств, не является составообразующим, что под-

тверждается выводами экспертного заключения ООО «Д Фаин», согласующимися с выводами заключений комплексных автотехнической, видеотехнической экспертиз ЭКЦ УМВД, из которых следует, что «с технической точки зрения применение маневра для предотвращения происшествия следует считать оправданным в случае, когда водитель не имеет технической возможности предотвратить происшествие путем торможения или когда в результате маневра возможность возникновения происшествия исключается. В других случаях при возникновении опасности для движения водитель в соответствии с требованиями Правил дорожного движения должен применять торможение. Столкновение произошло на правой обочине (по ходу движения автомобиля Renault). При этом автомобиль Mitsubishi в момент столкновения полностью находился на обочине. Поскольку к моменту столкновения автомобиль Mitsubishi вышел из полосы движения автомобиля Renault, то столкновения не произошло бы, а применение водителем последнего маневра вправо, с технической точки зрения было не оправдано. Следовательно, водитель автомобиля Renault имел техническую возможность предотвратить столкновение, воздержавшись от применения маневра вправо»; «с технической точки зрения не оправданное применение водителем автомобиля Renault маневра вправо находится в причинной связи с фактом столкновения, т.е. не соответствие действий водителя автомобиля Renault требованиям п. 8.1 Правил дорожного движения находится в причинной связи с фактом столкновения» (заключение ООО «Д Фаин»).

К этому выводу следует прийти также и с учетом разъяснений п. 5 Постановлений Пленума Верховного Суда РФ о судебной

практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением ПДД и эксплуатации ТС (в ред. от 24.05.2016 N 22) о том, что подлежат исследованию причины создавшейся аварийной обстановки, при этом необходимо установить, какие пункты правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств нарушены и какие нарушения находятся в причинной связи с наступившими последствиями, предусмотренными статьей 264 УК РФ. То есть, согласно разъяснениям Пленума подлежит исследованию не опасная обстановка, не вопросы создания опасности для движения, как это произошло на предварительном следствии и сформулировано в предъявленном П. обвинении, а именно аварийная обстановка. Согласно ПДД — «опасность для движения» — ситуация, возникшая в процессе дорожного движения, при которой продолжение движения в том же направлении и с той же скоростью создает угрозу возникновения дорожно-транспортного происшествия, т.е. вероятность наступления негативных последствий. Разъяснения Пленума, доктрина уголовного права предписывают установить не вероятность, а прямую, непосредственную и исключительную причинную связь между действиями, нарушающими ПДД, и их последствиями, то есть когда дорожно-транспортная обстановка из опасной стала аварийной, т.е., применительно к рассматриваемому случаю, такой, когда столкновение автомобилей стало неизбежным (М.В. Голубев, С.В. Борисова, «Значение «обоюдной» вины для уголовно-правовой квалификации деяний, связанных с нарушениями правил дорожного движения»).

Полагаю, что с учетом подтверждения в судебном заседании выводов трех комплексных автотехнических и видеотехни-

ческих экспертиз следует прийти к выводам, что столкновение стало неизбежным, т.е. последствия наступили вследствие нарушения водителем автомобиля Renault С. п. 8.1 ПДД, который имея техническую возможность предотвратить столкновение при прямолинейном движении по своей полосе, совершил неоправданный маневр вправо на обочину. При этом следует принять во внимание заключения экспертиз, показания подсудимого П., свидетелей, дознавателя, экспертов, из которых следует, что скорость автомобиля «Renault» была очень высокой, около 130 км/ч., у С. была неограниченная видимость, 400 метров, достаточное время для принятия правильного решения, автомобиль П. отклонился с прямолинейной траектории движения после наезда на провал, колеи и выбоины тогда, когда автомобиль Рено даже не появился в кадре видеорегистратора, поле зрения П. То есть П. не имел технической возможности предотвратить столкновение автомобилей, наступившие последствия не зависят от его действий.

Следует учесть, что из видеозаписей видеорегистраторов П., а также показаний свидетелей, материалам административного

расследования, решения суда по иску к П. как к владельцу источника повышенной опасности, характеризующим материалами, показаниям потерпевших следует, что П. на месте происшествия оказывал первую помощь пострадавшим, а затем по ходу лечения К. и И., способствовал административному и уголовному расследованию, лично и через представителей неоднократно выражал сочувствие и соболезнование семьям погибших и пострадавших, независимо от результатов расследования ДТП и разрешения гражданских исков оказал добровольную материальную помощь семьям погибших и намерен ее систематически оказывать, несмотря на трудное материальное положение своей молодой семьи.

При таких доказательствах по делу считаю, что доводы обвинения о виновности П. являются ошибочными, его причастность к совершению преступления не доказана. Поэтому иски, заявленные по уголовному делу, удовлетворению не подлежат.

По изложенным соображениям прошу полностью оправдать П. •

Защитник

Д.И. Гизатуллин

- *По ГОСТу Р 50597-93 установленные стандартом требования должны обеспечиваться организациями, в ведении которых находятся автомобильные дороги*

Классификация экологических преступлений: какой критерий положить в основу

С.И. Голубев,
к.ю.н. (Казанский
(Приволжский) федераль-
ный университет)

Классификация экологических преступлений осложнена как минимум двумя обстоятельствами: во-первых, только в УК РФ они наконец-то выделены в самостоятельную главу, следовательно, деление их на группы еще далеко от завершения; во-вторых, не определена совокупность (иными словами, они содержатся только в соответствующей главе или внедрены в структуру и других глав, например, считать ли экологическим преступлением экоцид), что уже само по себе делает группировку проблематичной. Кроме того, М.И. Веревичева полагает, что «проведенное законодателем “разбиение” массива экологических преступлений по статьям, главам и разделам УК РФ основано на мереологическом спо-

собе деления, тогда как задачи их законодательной регламентации чаще требуют иного (таксономического) подхода»¹.

Н.Ф. Кузнецова подчеркивала, что при решении проблемы классификации преступлений наиболее важным и одновременно самым сложным является вопрос о критериях классификации².

Некоторые авторы при определении совокупности экологических преступлений не ограничиваются только деяниями, указанными в гл. 26 УК РФ, а в их число включают и иные деяния, помещенные в другие главы Уголовного кодекса. В этом отношении наиболее характерной является позиция О.Л. Дубовик³. Предложенная ею классификация не только охватывает деяния, признание которых экологически преступными вызывает серьезные сомнения, но и является многоуровневой, что снижает ее научное и практическое значение.

Двухэтапную классификацию экологических преступлений дает Н.А. Лопашенко⁴. А.В. Наумов, в целом соглашаясь с предложенной Н.А. Лопашенко классификацией, в то же время замечает, что «сомнение вызывает определение обобщающего эти преступления их непосредственного объекта. В этом отношении все выделенные во вторую группу преступления также посягают на общественные отношения по реализации и охране права каждого на благополучную окружающую среду. Это касается и преступных посягательств на воду (ст. 250, 252 УК) и преступных посягательств на атмосферу (ст. 251 УК) и другие экологические преступления, выделенные во вторую группу»⁵.

Э.Н. Жевлаков также предлагает двухуровневую классификацию экологических преступлений⁶. По его мнению, на первом уровне выделяются две группы рассматриваемых преступлений: общего и специального характера. Первая группа выделяется по объекту, в качестве которого берутся

общественные отношения по обеспечению экологической безопасности, охране и рациональному использованию компонентов природной среды. Экологические преступления специального характера Э.Н. Жевлаковым подразделяются на четыре вида уже исходя из двух критериев: предмета и объекта преступления⁷.

Следует заметить, что достаточно распространенным в литературе является классификация экологических преступлений на три группы. Так, А.Г. Кибальник выделяет:

- общие преступления против экологической среды и ее составляющие (ст. 250–255, 262 УК РФ);
- преступления против экологической безопасности (ст. 246–249 УК РФ);
- преступления в сфере охраны флоры и фауны (ст. 256–261 УК РФ)⁸.

Эта классификация является крайне неудачной и в первую очередь из-за отсутствия

единого признака, исходя из которого она осуществлена. Первая группа не только названа некорректно, но и не предполагает единого непосредственного объекта или какого-либо иного признака состава преступления. При формировании третьей группы допущена ошибка (несколько в ином варианте), на которую уже обращалось внимание: в сфере охраны флоры⁹ и фауны могут совершаться (и совершаются) разные преступления, в том числе и против личности, должностные и т. д., а не только экологические.

Три группы экологических преступлений предлагает сформировать А.П. Короткова. Первую из них она ограничивает одним деянием — экоцидом (ст. 358 УК РФ), отнесенным законодателем к преступлениям против мира и безопасности человечества (разд. 12) (в этом смысле она солидарна с О.Л. Дубовик). В две другие группы автор включает:

- эколого-хозяйственные преступления; они связаны с материальной деятельностью людей, но в любом случае оказывают влияние на окружающую среду (ст. 246–248 УК РФ);
- преступления, посягающие на конкретно определенный в законе компонент природной среды; в свою очередь эта группа делится на четыре подгруппы (ст. 249–262 УК РФ)¹⁰.

М.М. Бринчук, также интегрирующий рассматриваемые деяния в три группы, берет за основу критерий, который специалистами уголовного права практически не используется. Он выделяет специальные, смежные и дополнительные составы экологических преступлений. Специальные экологические преступления охватывают два вида деяний: преступления, посягающие

на экологический правопорядок в целом, и преступления, посягающие на порядок использования и охраны отдельных природных ресурсов. Смежные экологические преступления представляют собой деяния, приобретающие экологическое значение лишь тогда, когда в результате их совершения нарушаются правила природопользования и причиняется вред окружающей среде. К дополнительным автор относит преступления должностных лиц, которые своими действиями (бездействием) способствовали причинению вреда окружающей среде¹¹.

По нашему мнению, речь идет скорее не о классификации экологических преступлений, а об их системе, которая автором чрезмерно расширена. Н.Л. Романенко обоснованно отмечает, что при таком подходе к определению совокупности экологических преступлений к ним можно отнести очень широкий круг деяний, в том числе посягающих на общественные отношения, не являющиеся их объектом¹².

Положив в основу деления объект и предмет преступления, сама Н.Л. Романенко выделяет также три группы экологических преступлений: общие, специальные и особые. В первую она включает деяния, непосредственным объектом которых выступают общественные отношения по обеспечению экологической безопасности населения, а предметом — природная среда в целом (ст. 246–248, 358 УК РФ); во вторую — преступления, непосредственным объектом которых являются общественные отношения в сфере охраны отдельных природообразующих компонентов, а предметом — сами компоненты (воды, атмосферный воздух и т. п.) (ст. 250–252, 254, 255 УК РФ). Третью группу составляют преступления, посягающие на охрану вторичных природных ком-

- *Классификация экологических преступлений осложнена как минимум двумя обстоятельствами: во-первых, только в УК РФ они наконец-то выделены в самостоятельную главу, следовательно, деление их на группы еще далеко от завершения; во-вторых, не определена совокупность, что уже само по себе делает группировку проблематичной*

понентов животного (ч. 1 ст. 249, 256–258 УК РФ) и растительного мира (ч. 2 ст. 249, 260, 261 УК РФ), а также природных «миров» (биогеоценозов) (ст. 253, 259 и 262 УК РФ)¹³.

В литературе встречаются и иные классификации рассматриваемых преступлений, осуществляемые по различным основаниям. В.В. Петров, например, предлагал формировать соответствующие группы деяний исходя из степени определенности диспозиции уголовно-правовой нормы, выделяя на этом основании две группы: нормы с описательной и нормы с бланкетной диспозицией. При распределении норм о конкретных преступлениях не придерживался этого критерия. Так, незаконную охоту автор относил к первой группе деяний, хотя очевидно, что норма, закрепленная в ст. 256 УК РФ, имеет типичную бланкетную диспозицию, отсылка к нормам иной отраслевой принадлежности характеризуют нарушение правил охоты, ее незаконность¹⁴. Теоретическая и практическая значимость подобной классификации, по сути, является ничтожной.

Е.В. Виноградова выделяет преступления против экологической безопасности (ст. 250–

252, 254 УК РФ) и экологического правопорядка (остальные преступления гл. 26 УК РФ)¹⁵. Выделение правопорядка в качестве объекта преступления неправомерно.

И.В. Попов, характеризуя сложившуюся ситуацию с классификацией экологических преступлений, пишет: «Исследование норм главы 26 УК РФ наталкивает на мысль, что ввиду многообразия деяний, содержащихся в главе 26 УК РФ, найти единый критерий классификации для всех преступлений этой главы — невозможно. Их следует группировать в зависимости от объединяющего признака. В точном смысле этого слова такая деятельность не является классификацией. Ее следует называть типологией»¹⁶.

В качестве такого признака автор называет «механизм причинения вреда и наступивших негативных последствий». О каком механизме идет речь, он не говорит. Между тем в литературе выделяются три его вида: уголовно-правовой, криминологический и криминалистический. Все они имеют значительные различия. Кроме того, И.В. Попов выделяет вред и наступившие негативные последствия. Чем они отли-

чаются друг от друга — понять невозможно. В то же время автор ничего не говорит о преступлениях, имеющих состав создания реальной опасности.

Экологические преступления объединены в четыре группы:

- преступления, в результате совершения которых происходит загрязнение или иное негативное изменение природной среды или ее компонентов (ст. 246, 247, 250, 251, 252, 254, ч. 3 и 4 ст. 261 УК РФ);
- преступления, направленные на изъятие природных компонентов из естественной среды обитания (ст. 256, 258, 260 (за исключением повреждения до прекращения роста лесных насаждений) УК РФ);
- преступления, в результате которых происходит повреждение или уничтожение природных компонентов, когда эти деяния не связаны с их загрязнением или изъятием из естественной среды (ст. 257, 259, 260 (повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений), ст. 261 (кроме загрязнения или иного негативного воздействия в отношении лесных и иных насаждений) УК РФ);
- преступления, совершаемые на особо охраняемой природной территории или на территории с неблагоприятным экологическим состоянием: (ст. 259, 262, ч. 2 ст. 247, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 254, п. «г» ч. 1 ст. 256, п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ)¹⁷.

На самом деле имеет место не типологизация, а классификация деяний. При этом автором допускается типичная ошибка — использование различных критериев при интеграции деяний в группы. Вопреки заявленному четвертая группа сформирована по иному признаку, нежели три предыду-

щих. В этом случае преступления объединены по признаку обстоятельства места их совершения.

Преступления, предусмотренные ст. 248, 249, 253 и 255 УК РФ, И.В. Попов предлагает исключить из гл. 26 УК РФ и перенести в другие главы Кодекса. Доводы, которые приводятся при этом, вызывают удивление. Он пишет, что эти «преступления... не имеют в качестве ближайшей цели уголовно-правовую охрану природы»¹⁸. Как известно, ни одно преступление не имеет в качестве какой-либо цели (ближайшей или отдаленной) охрану чего-либо, такая цель стоит перед уголовным законом (уголовно-правовыми нормами).

Экологические преступления посягают на экологическую безопасность, которая в данном случае выступает их видовым объектом. Выделение экологической безопасности в качестве такового согласуется с сущностью родового объекта преступления, каковым является общественная безопасность. Это соответствует и содержанию общественной безопасности, охватывающей в качестве самостоятельного вида экологическую безопасность. Следовательно, все преступления, объединенные в гл. 26 УК РФ, с учетом их особенностей нарушают какую-то сторону (аспект, элемент) экологической безопасности, причиняют вред безопасности окружающей среды в целом или ее отдельным компонентам. Таким образом, все деяния можно свести в две группы: 1) общие экологические преступления, посягающие на экологическую безопасность окружающей среды; 2) специальные экологические преступления, посягающие на экологическую безопасность компонента окружающей среды. В целом такой подход некоторые авторы применяют

при классификации преступлений, предусмотренных гл. 24 УК РФ¹⁹.

В первую группу включаются деяния, предусмотренные ст. 246–249; во вторую — деяния, предусмотренные ст. 250–262. Эта классификация очень близка классификации, предлагаемой А.И. Чучаевым и др. криминалистами. Однако они называют их несколько иначе и выделяют четыре групповых объекта: охрана окружающей среды; рациональное использование природных ресурсов; сохранение оптимальной для жизнедеятельности человека и иных живых существ природной среды, обеспечение экологической безопасности. Такой подход, как уже указывалось, не согласуется с имеющимся соотношением общественной безопасности как родовым объектом преступления и экологической безопасности как видовым. •

- 1 Веревичева М.И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы) / под ред. А.И. Чучаева. Ульяновск, 2004. С. 66.
- 2 См.: Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. СПб., 2003. С. 520.
- 3 См.: Дубовик О.Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1998. С. 88.
- 4 См.: Лопашенко Н.А. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб., 2002. С. 39.

- 5 Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 2 т. Т. 2. М., 2004. С. 486.
- 6 См.: Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Рагога. М., 2003. С. 537.
- 7 См.: Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Рагога. С. 537–538.
- 8 См. об этом подробно: Голубев С.И. Экологические преступления. М., 2017. С. 50–52.
- 9 А.П. Короткова предлагает преступление, предметом которого выступает флора, именовать флористским, понимая под ними «запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественные отношения, охраняющие стабильность функционирования дикорастущей растительности (флоры) и ее отдельных естественных объектов, состоящее в непосредственном противоправном их использовании (или противоправном воздействии на них), приводящее к негативным изменениям состояния их качества, а также качества окружающей среды» (Короткова А.П. Ответственность за преступления, посягающие на растительный мир: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 24). Оценивая это предложение, Л.Г. Овсянн обоснованно замечает: «... Данное предложение не имеет ни теоретического, ни практического значения. Более того, дефиниция преступления не согласуется как с родовым, так и с видовым объектами экологического преступления» (Овсянн Л.Г. Уголовно-правовая охрана флоры и фауны по законодательству Армении и России (сравнительно-правовое исследование) / под ред. А.И. Чучаева. Владимир, 2008. С. 71).
- 10 См.: Короткова А.П. Указ. соч. С. 9.
- 11 См.: Бринчук М.М. Экологическое право. М., 1998. С. 488.
- 12 См.: Романенко Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2000. С. 100.
- 13 См.: Там же.
- 14 См.: Петров В.В. Экология и право. М., 1961. С. 91.
- 15 См.: Виноградова Е.В. Преступления против экологической безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. С. 71.
- 16 Попов И.В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики. М., 2012. С. 195.
- 17 См.: Попов И.В. Указ. соч. С. 196.
- 18 Там же. С. 195.
- 19 См., например: Уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Чучаева. М., 2016. С. 228.

Нарушение правил безопасности функционирования авиации и требований охраны труда (вопросы разграничения)

В ходе предварительного расследования уголовного дела и его рассмотрения в суде часто возникают вопросы отграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 263 УК РФ.

В. Б. Александров,
аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Нарушение требований охраны труда и нарушение правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта имеют много общего и, в первую очередь, то, что оба преступления совершаются, во-первых, в процессе выполнения соответствующих видов работ; во-вторых, в сфере функционирования авиации.

Ошибка в оценке того или иного признака состава преступления может привести к неправильной квалификации деяния, а следовательно, к нарушению прав личности. В связи с этим установление соответствующих критериев, позволяющих разграничить рассматриваемые преступления,

имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Для выработки указанных критериев целесообразно обратиться к сравнительному анализу элементов составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 263 УК РФ.

Объект первого преступления относится к дискуссионным проблемам уголовного права¹. По нашему мнению, при его определении необходимо исходить из двух обстоятельств: во-первых, места уголовно-правовой нормы в системе Особенной части УК РФ²; во-вторых, понятия «требования охраны труда», содержание которого раскрывается в трудовом законодательстве.

Согласно ч. 3 ст. 37 Конституции РФ «каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены...». Эта конституционная норма конкретизирована в ст. 209 ТК РФ. В ней, в частности, дается понятие охраны труда

- *Нарушение требований охраны труда и нарушение правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта имеют много общего. Ошибка в оценке того или иного признака состава преступления может привести к неправильной квалификации деяния. В связи с чем правильное разграничение этих преступлений имеет не только теоретическое, но и практическое значение*

как системы сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия. Условия труда, о которых говорится в Конституции РФ, охватывают совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника. Они могут быть опасными и безопасными. Под последними понимаются условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов.

Исходя из сказанного можно сформулировать понятие объекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, как совокупности общественных отношений, характеризующих конституционное право граждан

на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

Определение объекта преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, также обусловлено рядом сложностей, в том числе отсутствием единого мнения по данному вопросу в теории уголовного права³. Однако в этом случае позиция законодателя выражена достаточно четко в самом названии гл. 27 УК РФ, содержащем указание на нарушение объединенными в ней преступлениями безопасности движения и эксплуатации транспорта. Законодательное определение социальной направленности указанных деяний вызывает лишь одно замечание: в наименовании главы использован соединительный союз «и», тогда как требуются два союза «и (или)», поскольку может быть нарушена одновременно безопасность движения и эксплуатации транспорта либо безопасность одной из данной составляющей безаварийного его функционирования — безопасность движения или эксплуатации⁴.

Исходя из этого можно констатировать, что деяние, предусмотренное ст. 263 УК РФ, нарушает общественные отношения, характеризующие безопасность движения и (или) эксплуатации транспорта, в частности воздушного.

Таким образом, сравниваемые деяния посягают на различные общественные отношения, в том числе существующие в сфере функционирования авиации.

Большее различие в составах рассматриваемых преступлений заключено в характеристике потерпевших, которым причиняется вред. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов»⁵ разъяснено (п. 3), что «потерпевшими... могут быть не только работники, с которыми в установленном порядке заключены трудовые договоры, но и те лица, с которыми такой договор не заключался либо не был оформлен надлежащим образом, но они приступили к работе с ведома или по поручению работодателя либо его полномочного представителя».

В ст. 227 ТК РФ, наряду с работниками, исполняющими свои обязанности по трудовому договору, говорится и об иных лицах, к которым, например, относятся лица, получающие образование в соответствии с учебным договором. Они также могут признаваться потерпевшими в преступлении, предусмотренном ст. 143 УК РФ.

В ст. 263 УК РФ круг потерпевших ничем не ограничен, ими могут быть как пас-

сажиры, так и иные лица, пострадавшие в результате нарушения правил безопасности движения и (или) эксплуатации воздушного транспорта.

Наибольшие возможности для разграничения преступлений, предусмотренных ст. 143 и 263 УК РФ, заложены в законодательной характеристике их объективной стороны, что вполне объяснимо: в уголовно-правовой норме априори более подробно представлен указанный элемент состава преступления и, в первую очередь, его обязательный признак — деяние.

В ст. 143 УК РФ говорится о нарушении требований охраны труда. Согласно примечанию к этой статье «под требованиями охраны труда... понимаются государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации».

Надо иметь в виду, что в соответствии со ст. 5 ТК РФ акты, содержащие нормы трудового права, могут принимать органы местного самоуправления. Кроме того, работодатели (за исключением работодателей — физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями) также принимают локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права. Следовательно, при совершении преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, могут быть нарушены требования и данных актов.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, характеризуется деянием, которое выражается в нару-

шении правил безопасности движения и (или) эксплуатации воздушного транспорта. Эти правила могут содержаться в актах, регламентирующих: а) безопасность движения; б) безопасность эксплуатации; в) безопасность движения и эксплуатации; г) допуск лиц к работе. Они могут называться по-разному (в том числе, инструкциями, рекомендациями, наставлениями), в их наименовании слово «правила» может и не упоминаться, главное, чтобы они содержали нормы, относящиеся к функционированию авиационного транспорта.

Надо иметь в виду, что ст. 263 УК РФ предусматривает два хотя и очень близких по сути, но тем не менее самостоятельных состава преступления. Речь идет, во-первых, о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, во-вторых, об отказе от исполнения трудовых обязанностей в случае, если такой отказ запрещен законом. Статья 143 УК РФ такого деяния не содержит.

Отличаются и преступные последствия рассматриваемых преступлений. В ч. 1 ст. 143 УК РФ в качестве криминообразующего признака выступает тяжкий вред здоровью; в ч. 1 ст. 263 УК РФ, наряду с таким же физическим вредом, указан имущественный вред — причинение крупного ущерба. Его определение формализовано, согласно примечанию к ст. 263 УК РФ крупным признается ущерб, сумма которого превышает 1 млн руб.

В обоих случаях причинение смерти одного человека и нескольких лиц указано в ч. 2 и 3 данных статей, следовательно, выступает дифференцирующим уголовную ответственность обстоятельством.

Рассматриваемые преступления различаются по их субъектам. Согласно ст. 143 УК РФ уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда подлежит лицо, на которое были возложены обязанности по соблюдению данных требований. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» выделены две группы таких лиц (п. 4):

- во-первых, субъектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, «...могут быть руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном законом порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований по охране труда»;
- во-вторых, в круг указанных лиц входят «...представители организации, оказывающей услуги в области охраны труда, или соответствующие специалисты, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору в соответствии с ч. 3 ст. 217 ТК РФ, если на указанных лиц непосредственно возложены обязанности обеспечивать соблюдение требований охраны труда работников и иными лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя».

Субъект преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, определяется иначе; таковым признается:

- лицо, в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязанное соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта;
- лицо, отказавшееся от исполнения своих трудовых обязанностей, если такой отказ запрещен законом.

В первом случае речь идет о двух группах лиц, деятельность которых связана, во-первых, с организацией безопасности функционирования воздушного транспорта (например, диспетчеры службы движения, центра управления воздушным движением, старший штурман, штурман аэропорта, руководитель полетов и т.д.); во-вторых, с его движением или эксплуатацией. Определить круг этих лиц можно исходя из ведомственных нормативных актов.

Так, Ч., управляя вертолетом МИ-8, произвел разворот влево на недопустимо малой высоте и скорости, что в результате привело к его падению⁶.

На работу, связанную с движением и эксплуатацией воздушного транспорта, принимаются лица, достигшие возраста 18-ти лет. Этот возраст и выступает нижней границей, определяющей возрастные характеристики субъекта преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ. Следовательно, действия несовершеннолетнего не образуют состава рассматриваемого преступления. Согласно ст. 20 УК РФ уголовная ответственность по ст. 143 УК РФ наступает с возраста 16-ти лет.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что содеянное охватывается ст. 263 УК РФ только в том случае, если оно было совершено во время исполнения обязанностей по работе или занимаемой должности. Работник счи-

тается исполняющим служебные обязанности, когда он выполняет или должен выполнять работу по обеспечению безопасности функционирования воздушного транспорта или непосредственно связанную с безопасностью его движения или эксплуатации.

В литературе, характеризуя субъект преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, в качестве его обязательных признаков иногда указывают состояние здоровья и профессиональную подготовку, вероятно, исходя из того, что данные обстоятельства имеют существенное значение при зачислении на работу в систему воздушного транспорта⁷. На наш взгляд, А.И. Плотников обоснованно пишет: «Признание в качестве признаков специального субъекта состояния здоровья и специальной подготовки привело бы к неосновательному освобождению от уголовной ответственности лиц, сознательно согласившихся выполнять работу, которую они осуществлять не в состоянии»⁸.

Состояние здоровья и уровень специальной подготовки могут быть учтены при определении вида и размера наказания.

В ст. 263 УК РФ специально оговорено, что под ее действие не подпадают случаи, предусмотренные ст. 271 УК РФ. Последняя предусматривает ответственность пользователя воздушного пространства, под которым понимается лицо, наделенное в установленном порядке правом на осуществление деятельности по использованию воздушного пространства (ст. 2 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации, утв. постановлением Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138⁹)¹⁰.

Характеристика субъекта второго преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ,

полно представлена А.И. Чучаевым и А.Ю. Пожарским. Авторы указывают, что субъекты обоих преступлений соотносятся между собой как род и вид. «Лицо, в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязанное соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, а также метрополитена», — родовое понятие, оно включает в себя второе понятие, являющееся видовым: «лицо, в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязанное соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, а также метрополитена, отказавшееся от выполнения своих трудовых обязанностей в случае, когда такой отказ запрещен законом»¹¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что преступления, предусмотренные ст. 143 и 263 УК РФ, различаются по объекту преступления, потерпевшему, содержанию деяния, законодательно определенным перечнем последствий и субъектом преступления. По субъективной стороне в силу прямого указания закона оба преступления совершаются по неосторожности.

Рассматриваемые преступления могут образовывать совокупность, при этом надо иметь

в виду, что последняя может быть только реальной. Деяния в этом случае подлежат квалификации по соответствующим частям ст. 143 и 263 УК РФ. •

- 1 См. об этом подробно: Бессонова И.В. Нарушение правил охраны труда (проблемы истории, законодательного регулирования и практики). Оренбург, 2002. С. 63–84.
- 2 Справедливости ради следует заметить, что расположение гл. 19 УК РФ и ее наименование вызывают нарекания. В первых, обращается внимание на то, что законодателем нарушено соотношение понятий «личность», «человек» и «гражданин», используемых для отражения социальной направленности деяний в названии раздела и главы. Во вторых, исходя из названия главы можно прийти к одному из двух взаимоисключающих выводов: а) все конституционные права и свободы граждан в России сводятся только к тем, которые указаны в гл. 19 УК РФ; б) права и свободы, охраняемые нормами других глав УК РФ, не являются конституционными. Оба вывода не соответствуют реальному положению вещей (см. об этом: Лысов М.Д. Логико-структурный анализ понятий и признаков преступлений в действующем Уголовном кодексе РФ // Государство и право. 1997. № 12. С. 74).
- 3 Подробный анализ имеющихся точек зрения см.: Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика. М., 2018.
- 4 На это обстоятельство обращается внимание уже достаточно давно, однако законодатель не реагирует на высказываемые предложения (см., например: Чучаев А.И. Объективная сторона преступления, посягающего на безопасность работы флота // Социалистическая законность. 1982. № 5).
- 5 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 1.
- 6 СПС «КонсультантПлюс» (документ не был опубликован).
- 7 См. об этом подробно: Чучаев А.И. Безопасность железнодорожного, водного и воздушного транспорта. Уголовно-правовые проблемы. Саратов, 1988. С. 85–102.
- 8 Энциклопедия уголовного права. Т. 24. СПб., 2014. С. 356.
- 9 СЗ РФ. 2010. № 14. Ст. 1649.
- 10 См. об этом подробно: Чучаев А.И. Нарушение правил использования воздушного пространства // Уголовное право. 2012. № 6. С. 53–56.
- 11 Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика. С. 129.

- *Состояние здоровья и уровень специальной подготовки могут быть учтены при определении вида и размера наказания*

Сергей Федорович Плевако-старший

«Все эти обстоятельства дают мне основание считать, что я и сейчас могу с пользой поработать в некоторой части области и отнюдь не отяжелив местных грузом.

А мне хотелось бы вернуться к тому делу, которое мы основали в моей жизни и оторванность от которого вызывает во мне чувство глубокого огорчения.

С товарищеским приветом
Сергей Плевако»

Из заявления С.Ф.Плевако (старшего)
25. У1.1935 года

М. И. Федоров,
адвокат, член Союза
писателей России

КОРНИ. УЧЕБА. РЕПОРТЕР

В родне Федора Плевако складывались сложные ситуации в семейном отношении. Вне брака родился он сам, в чем не раз попрекал отца, не понимая, почему тот не женился на его матери. Первый сын Федора Никифоровича Сергей¹, как его звали впоследствии Сергей Федорович Плевако-старший, тоже родился вне брака. С Марией Андреевной Демидовой Федор Никифорович прожил в гражданском браке почти двадцать лет и венчался только в 1900

году, когда ее муж Демидов, не дававший ей развода, умер. А ведь у «молодоженов» уже были совместные дети Варя², тоже Сережа³ и Петя⁴. Варя была оформлена, как подкидыш, иначе ее бы посчитали дочерью Демидова; сыновья Сережа и Петя были усыновлены.

Вот по какой полной препятствий колее судьбы двигалась семья Плевако.

Самый старший из детей Федора Никифоровича Сергей родился 27 марта 1877 года, когда отцу не исполнилось и 35 лет. Бытует молва, что Федор Плевако выкрал монашку из монастыря, она ему родила Сергея, а когда та ему наскучила, он сдал ее опять в монастырь⁵. Неизвестно, насколько верно последнее, но из автобиографии Сергея Федоровича⁶ узнаем, что мать ребенка была народная учитель-

Занятия в земской школе

ница из Тверской губернии Александра Ефимовна Филиппова, сама из семьи учителя народных училищ⁷. Видимо она ушла от родных в монастырь. Федор Никифорович встретил ее там, пожалел: что она всю жизнь молиться будет, и забрал к себе. Она сдала экзамен, стала учительницей. У них ребенок появился. Такое положение родителей отца — присяжного поверенного и матери — учительницы вполне объяснимо. Оба относились к той части разночинной интеллигенции, которая занималась благородным делом: присяжные поверенные — защищали, учителя — учили. А вот насчет того, что вернул ее назад в монастырь — это уже выдумки. Они и жили до поры до времени, пока не расстались. Настоящая же любовь с Марией Андреевной Демидовой ждала Федора Плевако впереди.

Сергей в Москве жил с матерью, которая его воспитывала. Видимо, Федор Плевако интересовался сыном и проявлял о нем заботу. В 1886 году, когда Сергей сильно заболел и все боялись, что он умрет, то родившегося 27 октября того года у Федора Никифоровича и Марии Андреевны мальчика назвали в его честь Сергеем, которого впоследствии именовали Сергеем Федоровичем Плевако-младшим. Но Сережа-старший осилил болезнь.

О школьных годах он писал в автобиографии: «Учился во 2-й⁸ и 6-й⁹ гимназиях, выбыл из 6-го класса и был переведен в Вяземскую гимназию, где окончил 6-й класс, после чего мать не нашла возможным продолжать мое обучение. Было это в 1895 году»¹⁰.

Сергею пришлось познать труд и это благотворно отразилось на его будущем.

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

Шестая Московская гимназия

Вторая Московская гимназия

Человек, узнавший правду жизни, менее подвержен всякого рода влияниям и непродуманным поступкам, которые присущи молодым людям, оторванным от жизни. Вкусивший правду-матку увереннее стоит на ногах.

Он, как и его отец, после гимназии стал давать уроки и репетиторствовал до конца 1896 года.

А в двадцать лет «в конце 1896 года поступил младшим корректором в типографию Родзевича. Осенью 1897 года перешел на работу в редакцию театральной газеты «Новости сезона» секретарем редакции и выпускающим»¹¹.

Видимо, журналистский выбор пылкий и охочий до жизни юноша сделал не без влияния отца, который сам с детства как губка впитывал окружающий мир, в зрелости общался со многими деятелями искусства и имел большие знакомства в театральной среде.

В июне 1897 года Сергей Федорович впервые оказывается за границей. Он

едет в Стокгольм на Всемирную выставку в качестве корреспондента и находится там до августа¹².

Его мир расширяется.

Молодой журналист глубже окунается в жизнь России. Сотрудничает с газетой «Курьер»¹³, где печатаются судебные репортажи, рассказы, фельетоны. Общается с Леонидом Андреевым¹⁴, который после окончания юридического факультета Московского государственного университета был помощником присяжного поверенного и наряду с этим классным репортером. Охват интересов Сергея напоминал его отца, так же поглощенного жизнью.

Читаем в биографии Сергея Плевако-старшего: «В 1899... года (работая в «Курьере») принимал участие в созданном по инициативе А.М. Горького¹⁵ отряде по оказанию помощи голодающему населению Казанской губернии, и в котором работал 8 месяцев»¹⁶.

От засухи, неблагоприятных зим случались неурожайные годы и голода-

ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ ЗАЩИТНИКОВ - С. Ф. ПЛЕВАКО /от./ 249

МОЯ АВТОВИОГРАФИЯ.

Родился в Москве 27 марта 1877 г. Моя мать - А. Е. Дилиндова - бывшая народная учительница Тверской губернии, где ее отец также работал учителем народных училищ. Отца в метрике не значилось - по тогдашней терминологии я - незаконнорожденный жил в Москве. Учился во 2-й и 6-й гимназиях, выбыл из 6-го класса и был переведен в Вяземскую гимназию, где окончил 6-й класс, после чего мать не нашла возможным продолжить мое обучение. Вышло это в 1895 году. С 1895 года начал искать заработка. В течение 1895- и 1896 годов занимался репетиторством /давал уроки/, в конце 1896 года поступил младшим корректором в типографию Родзевича. Осенью 1897 года перешел на работу в редакцию театральной газеты "Новости сезона" секретарем редакции и выпускающим. В 1898 году перешел в редакцию газеты "Курьер", где и работал до 1900 года. В 1900 году, по совету товарищей по редакции, стал готовиться к экзамену на аттестат зрелости, который и сдал в 1901 году. Поступил на юридический факультет Московского университета, который и окончил в 1906 году. С 1906 года работал помощником присяжного поверенного, с 1911 года - присяжным поверенным в Москве. Основная адвокатская работа - уголовные дела, причем наибольший процент приходится на зачеты в военных судах и по делам политическим. Участник кружка политических защитников. Адвокатурой занимался до ликвидации ее в 1917 году, но продолжал работу сначала при Отделе юстиции Моссовета, затем вступил в члены Коллегии правозащитников. В то же время состоял на службе: в 1918 году инспектором Протокола Моссовета, с I. IX. 18 г. - юристом-консультантом и зав. частью Нар. Комис. Госконтроля - до 1920 г. В 1920 - 21 гг. работал в Моск. Комитете Гос. Сооружений, с I. XI. 21 г. до мая 1926 г. - юрист-консультант при Отделе кредита Правления Гос. Банка. В сентябре 1926 года вступил в Коллегию защитников, работал в консультациях при Моск. Думе крестьянина, при редакции "Крестьянской газеты", в Центральной консультации при Моск. Губ. Суде и в Бронницком районе. По причинам материального порядка в 1927 поступил на службу в Госсельсклад, в связи с чем выбыл из Коллегии. Годы 1928 - 1930 болел /состоял на пенсии по инвалидности/, с осени 1930 года поступил на работу в Научный институт "Экспортсвязь", где проработал до ликвидации Ин-та до I. I. 1933 г. С января 1933 г. работал юристом-консультантом в Мостропе, с января 1934 и по настоящее время - юристом-консультантом Автобазы № 1 Управления торговли г. Москвы.

В годы 1911-1917 сотрудничал в журналах "Прав", "Юрист" и др. по правовым вопросам.

В конце февраля 1917 года был введен в состав исполнительного Комитета рабочих и общественных организаций Пресненского района, в феврале был избран членом Распределительной управы Московского городского продовольственного комитета. С осени 1917 года входил в состав Пресненской районной Думы и управы. За время службы исполнял обязанности члена Комиссии при Нар. Комис. Госконтроля, членом Ревкомиссии плана Месткома при Нар. Комис. Госконтроля, членом Ревкомиссии при МК Моск. Госсоора, членом МК и председателем МК в Правлении Госбанка, председателем бюро ИТС при "Экспортсвязи".

В 1899 года / работая в "Курьере" / принимал участие в создании

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

Столовая для голодающих

Второй слева Андреев, третий — Горький

ли миллионы людей. Пухли от голода. Брюшной тиф эпидемией распространился по уездам.

Стоило только Сергею Плевако войти в жилище, как его окружали похожие на тени люди. Они по несколько дней не ели. А по углам лежали те, кто не в силах был двигаться.

Срочно приходилось открывать столовые, думать, как накормить взрослых, детей, кого из них спасти в первую очередь. Этот далекий от столичного быта сельский мир глубоко запал в душу молодому человеку и сыграл не последнюю роль в выборе пути.

Он мог пойти по пути медика и лечить, учителя — и учить, но он выбрал путь защитника-юриста.

Сама жизнь подвигла Сергея Федоровича учиться дальше, он сдает экзамен на аттестат зрелости и поступает в Московский университет на юридический факультет.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ПОРА

1

Сергей теперь поселился в доме отца на Новинском бульваре. Ему за годы его жизни с матерью отец не стал чужд. Конечно, в глубине души он попрекал его за то, что у них с его матерью не сложилась совместная жизнь, как сложилась с Марией Андреевной, но эти мысли прятал.

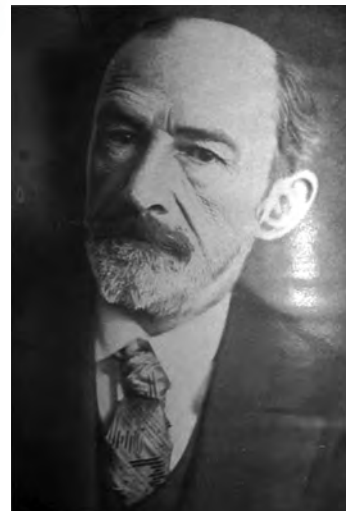
С желанием и усердием учиться в университете. Ему есть от чего оттолкнуться в мир знаний, вникая в те или иные положения, разбираясь с причинами их появления, принимая необходимость одни и отвергая, как отжившие, другие. Юристом лучше становится с накопленным багажом жизни, который молодой человек получил рано, познавши труд, впоследствии работая в редакции, спасая голодающих в Казанской губернии.

Вскоре Сергей женится на Софье Дмитриевне Макаревской.

В 1904 году у них рождается сын Миша. В книге воспоминаний об этом читаем:

Газета
«Новости дня»

Владимир Фриче

«С первой женой Софьей Дмитриевной... жил в доме отца... О Софье Дмитриевне мы знаем... то, что она была учительницей в Пятницком 2-м мужском городском начальном училище (Б.Якиманка, 58)...»¹⁷

Первая гражданская жена Федора Плевако была народной учительницей, и у его сына — тоже учитель.

Молодой муж трудится в журналистике.

В том же 1904 году становится сотрудником газеты «Новости дня»¹⁸ и постоянно ощущает пульс времени.

Как и его отец в молодости, старается разобраться в явлениях, даже посещает марксистский кружок, который ведет преподаватель университета Владимир Максимович Фриче¹⁹.²⁰

Жизнь засасывает его, приводит на студенческие сходки. Московский университет в ту пору лихорадит: 17 октября 1904 года прошла демонстрация студентов в знак протеста против того, что на Ярославском вокзале избиты их товарищи. Они пришли проводить новобранцев в действующую армию.

На сходке студенты требуют созыва Учредительного собрания, протестуют против расстрела 9 января 1905 года перед Зимним дворцом.

Одна сходка сменяет другую.

Занятия срываются, возобновляются, снова прекращаются, и так от месяца к месяцу.

«Митинг, имевший место 21 сентября, — докладывал ректор университета профессорам, — представлял из себя чрезвычайное явление. В течение вечера в здании университета перебивала толпа от 6 до 10 тысяч человек. Характер собрания был чрезвычайно восторженный, праздничный. Студенты, бывшие там, потом говорили, что они долго не забудут впечатления, вынесенного с этого собрания»²¹.

Чтобы пресечь дальнейшие сходки, университет закрывают, но студенты требуют возобновления занятий и университет снова открыт...

Днем и ночью гудят митинги...

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

Со студентами рядом рабочие, почтово-телеграфные служащие...

Митинги выплескиваются во двор. Ораторы выступают с крыльца... На Моховой перед зданиями толпы...

Дело доходит до того, что 15 октября 1905 года входные двери в университет забаррикадировали...

Вечером университет окружают войска... Студенты и те, кто с ними, покидают здания...

Такие события не могли пройти мимо впечатлительного, чувствующего студенческое братство Сергея Плевако-старшего.

Его два раза арестовывают. И каждый раз, когда его освобождают, дома разгораются нешуточные споры.

Федор Никифорович просит сына:

– *Сергея, ты только не лезь в самое стекло... Ты уже отец семейства...*

Он понимал сына и хотел его уберечь от бед, на что тот отвечал отцу:

– *А как это я могу стоять в стороне...*

На этот счет у отца ответа не было.

Он сам был за выступления: жизни страны надо было менять и сходки, и митинги подталкивали к этим событиям.

Но вместе с тем боялся, как бы студенческие волнения не переросли в нечто страшное.

Вот и средний сын присяжного поверенного Сергей Плевако-младший оказался в университете. В 1905 году поступил на медицинский факультет.

Произошло долгожданное. Обнародовали Манифест от 17 октября 1905 года²². Царь отдавал часть своей власти народу. Законотворчество делилось между ним и Государственной Думой. Людям

даровались доселе невиданные права. Но Манифест сразу расслоил общество: кто ликовал, кто и относился к нему с недоверием, а кто и митинговал против, кричал об обмане народа.

В семье Федора Плевако Манифест вызвал бурную реакцию. Федор Никифорович чувствовал себя на подъеме и жадно читал и перечитывал газеты.

Когда к нему в кабинет зашел сын, он протянул ему:

– *На, почитай... И внимательно...*

2

Сергей взял лист и уединился в своей комнате:

«Высочайший манифест.

Божьей милостью Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский... Объявляем всем Нашим верноподанным:

Смуты и волнения в столицах и во многих местностях Империи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняют сердце Наше... От волнений, ныне возникших, может явиться глубокое нестроение народное и угроза целостности и единству Державы Нашей».

Было, с чем согласиться: «Непорядок...»

Читал дальше:

«Великий обет Царского служения повелевает Нам всеми силами разума и власти Нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для Государства смуты».

Смуты плачевно отражались на народе...

Дальше: *«Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинств и насилий, в охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащего на каждом долга...»*

Манифест 17 октября

Это надо...

«...Мы, для успешного выполнения общих намечаемых Нами к умиротворению государственной жизни мер, признали необходимым объединить деятельность высшего Правительства».

Конечно, все хотят мирной жизни. Но что, если приперло...

«На обязанность Правительства возлагаем Мы выполнение непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов».

Вот бы... Ему тогда и в голову не приходило, что вместе с теми, кто ратовал за мирную жизнь, за реформы, могли объединиться и те, кто готов был смести со своего пути всех и вся, лишь бы добиться своих целей.

«2. Не останавливая назначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе... те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав...»

От неожиданно переполнивших чувств чуть не захолопал в ладоши! Теперь и он, и все-все будут выбирать думцев. Свои люди войдут во власть.

«3. Установить как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы...»

Вот это да! Это вдохновляло будущего юриста. Ему представилось, как умудренные жизнью мужи сядут в думские кресла, и оттуда будут учить, как жить. Он и подумать не мог, что Дума вместо союзника властям превратится в борца с ними, став вместо мира полем битвы, и принесет раздор.

«Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиной, помочь прекращению этой неслыханной смуты и вместе с Нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле».

Вот именно, сынов! Но какими окажутся эти сыны...

Дочитал. Хорошо! Посмотрел в конец текста: «Дан в Петергофе в 17 день Октября...»

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

На душе затеплилась надежда, хотя и присущий молодости максимализм точил сомнением.

— Ты во все это веришь? — зашел к отцу.

Глаза у Федора Никифоровича засветились.

— А как же иначе...

Сын невольно подумал: *Вот где надо отцу быть! В Государственной Думе, где куются законы.*

Дольше поговорить с отцом не удалось, позвала Софья Дмитриевна к ребенку.

А события в Москве не давали передохнуть. 29 октября 1905 года войска заняли здания университета, и он был закрыт до 15 января 1906 года.

В декабре 1905 года город усеяли баррикады. На Пресне в километре от Новинского бульвара загремели выстрелы и от каждого залпа дребезжали стекла в доме Плевако. Его обитатели были в ужасе от происходящего. Были предприняты меры безопасности: двери закрыты на засовы, около них дежурили. Малышей прятали в дальние комнаты. Но на дом известного каждому москвичу присяжного поверенного никто не покушался.

А тех, кто хотел свалить власть с оружием в руках, эта власть беспощадно подавляла. И возникал вопрос: стоило ли вступать в смертельный бой, не лучше ли было идти путем реформ, принимать законы, которые без крови улучшили бы жизнь людей.

3

Газета «Новое время»²³ 10 декабря 1905 года писала: «МОСКВА, 10 декабря. Сегодня революционное движение сосредотачивается главным образом на Тверской

улице между Страстной площадью... Тут раздаются выстрелы орудий и пулеметов... войска обложили дом Фидлера в Лобковском переулке и захватили здесь всю боевую дружину, а другой отряд войска остальную охрану Николаевского вокзала...

Сегодня в 2 1/2 часа утра, двое молодых людей, проезжая на лихаче по Большому Гнездииковскому переулку, бросили в двухэтажное здание охранного отделения две бомбы... В охранном отделении выломана передняя стена, снесена часть переулка... При этом тяжело ранен околоточный надзиратель, который уже умер... убиты городовая и нижний чин пехоты...

Исполнительный комитет совета рабочих депутатов особыми прокламациями объявил вооружённое восстание...»²⁴

Федор Никифорович читал новости, давал прочитать старшему сыну Сергею Плевако-старшему, у которого мороз бежал по спине при мысли, что где-то рядом воплощаются идеи, услышанные на заседании марксистского кружка. Читал без особого интереса Сергей Плевако-младший, зато жадно проглатывал сын Петя.

12 декабря «Новое время»: «МОСКВА, 12 декабря. Сегодня партизанская война продолжается, но уже с меньшей энергией со стороны революционеров. Утомились ли они, выдохся ли революционный подъём или это новый тактический манёвр...

Утра открылись некоторые лавки и магазины, и торговали хлебом, мясом и другой провизией, но после полудня все закрылось, и улицы опять приняли вымерший вид...

Сегодня стала работать добровольная милиция, организованная генерал-губерна-

Газета «Новое время»

тором при содействии “союза русских людей”. Милиция... приступила... к разборке баррикад... на рассвете сгорела типография Сытина... В типографии забаррикадировались до 600 дружинников... вооружённых револьверами, бомбами и особого рода скорострелами... Артиллерия обстреливала здание гранатами. Дружинники... зажгли здание, чтобы воспользовавшись суматохой пожара, уйти... В огне погибло много людей, семьи и дети рабочих, живших в здании...»²⁵

Сергей Плевако-старший видел, как мрачнел отец. Стенка шла на стенку, уничтожая все на своем пути, когда нужно договариваться, искать выход из тупика.

Газеты писали: «МОСКВА, 15 декабря. Революционеры (“вооруженная толпа в 300 человек”...), ворвавшись в квартиру начальника сыскальной полиции Войлочникова, вытащили его во двор и, не смотря на мольбы детей, расстреляли...»²⁶

«МОСКВА, 16 декабря, 4 часа дня. Сегодня в 3 час по полудни возобновилось электрическое освещение. Улицы очищаются от баррикад. По многим забаррикадированным улицам восстановилось движение... Во многих фабричных районах стали на работы...»²⁷

«МОСКВА, 16 декабря (4 ч. 50 м. дня). Сегодня отправлен отряд с артиллерией и пулеметами для подавления восстания на станциях Перово

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

и Люберцы, Казанской дороги... В Москву прибыли новые воинские части...»²⁸

«МОСКВА, 16 декабря. Вчера поздно вечером толпа забастовщиков сняла на Николаевской дороге, близ Твери, рельсы на железнодорожном мосту и забаррикадировала путь. Из Твери пришло войско. Солдаты разогнали толпу, причем из злоумышленников 4 убито, 20 ранено и 4 задержаны...»²⁹

«МОСКВА, 17 декабря, 3 ч. 45 м. Стрельба на Пресне усиливается: стреляют войска, стреляют и революционеры из окон зданий, охваченных огнем. Бомбардируют фабрику Шмидта и Прохоровскую мануфактуру. Жители сидят в подвалах и погребках...»³⁰

Москвичи получали инъекцию от вооруженного пути построения нового мира.

События 1905 года отрезвляюще подействовали на увлечение Сергея Плевако-старшего левыми теориями. Но если бы и на братьев... В особенности на Петра.

ПОМОЩНИК ПРИСЯЖНОГО ПОВЕРЕННОГО

1

15 января 1906 года занятия в Московском университете возобновились, и студенты-сыновья Федора Никифоровича продолжили занятия.

Сергей Плевако-старший заканчивал юридический факультет, а его брат Сергей Плевако-младший начинал заниматься на медицинском.

Федору Никифоровичу по душе пришлось решение сыновей одного учиться

на юриста, а другого — на врача. По жизни они дополняли бы друг друга и в семье имелись свой защитник и свой лекарь, что лучше, когда оба оказались бы юристами или врачами.

«16 мая 1906 гола, едва я успел сдать последние университетские экзамены, — пишет в своих воспоминаниях Сергей Плевако-старший, — и подать в совет присяжных поверенных просьбу о зачислении меня помощником присяжного поверенного, как отец пожелал, чтобы я принял участие в работах его юридического кабинета»³¹.

Федора Никифоровича радовало: его первенец пошел по стопам отца. Пока состоялось решение о приеме сына в помощники поверенного, он отправил сына отдохнуть от учебы и от семьи в Германию и июнь и июль 1906 года Сергей Плевако-старший провел в Гамбурге³².

Когда Сергей Федорович вернулся, отец поручил ему заниматься приемом посетителей и вести с ними предварительные переговоры. На этом щепетильном участке недавнему студенту приходилось попотеть. Прием проходил по вторникам, четвергам и субботам. В эти дни всегда в доме³³ собиралось много людей, которые искали совета или помощи Федора Плевако. Помощники их встречали, проводили в прихожую, выясняли цель визита, возможность им помочь, и только потом визитер мог оказаться в приемной Федора Никифоровича, а там уже, и — в кабинете.

Недавний студент познавал азы новой профессии из уст человека, за спиной которого было более сорока лет адвокатской практики, знавшего оглушительные

победы в суде и, порой, неудачи. Поданные с отческим чувством уроки явились ни с чем не сравнимой школой.

Сергей Плевако-старший писал: «... отец был неизменно тем, что можно назвать “миротворцем”. Всякое дело, самое спорное, он предпочитал заканчивать мировым соглашением и даже тогда когда этого достигнуть не удавалось и приходилось выходить на судебный поединок, неизменным лейтмотивом его прений было желание привести дело к тому концу, когда обе стороны расходятся без обидного чувства проигрыша своих желаний, но и в сознании обоюдно достигнутого удовлетворения»³⁴.

Он сопровождал отца в суды. Слышал его откровения. Узнавал истины, которые позволили Федору Никифоровичу побеждать в судах. А побеждал он тогда, когда был убежден в правоте своих слов. И именно тогда его речь воспламенялась, блистала умом и образами и воздействовала на присяжных заседателей. Отец говорил, что суд — не место лжи. Это как храм, где врать нельзя. Тогда и вера будет судам...

БРАТ ПЕТЯ. ОТЕЦ В ГОСДУМЕ

1

Федор Никифорович жил мыслями о Государственной Думе. Он пытался пройти в Первую Государственную Думу, но потерпел неудачу. Во Вторую, тоже — неудача. И все равно не терял надежды оказаться среди думцев в третьей.

В это время все больше забот падало на плечи помощников Федора

Никифоровича и в их числе на сына Сергея Плевако-старшего, который с некоторых пор не только вел прием посетителей, но и сам участвовал в делах. А ведь надо было уделить внимание и семье, и сыну.

Если Сергей Плевако-старший ушел с головой в адвокатуру, Сергей Плевако-младший в учебу в университете, то их брата Петя захватили совсем далекие от адвокатуры и учебы дела. Он учился Московской Поливановской гимназии³⁵, которая относилась к наиболее демократичным тогда учебным заведениям: гимназисты которой не имели казенной формы, а ходили в штатском пальто, черных куртках с ремнем, шляпах. Так выйдя из 6 класса «за вредное в политическом отношении направление»³⁶, еще мало, что понимая в политике, он окунулся в разгоревшуюся в стране борьбу.

4 февраля 1907 года его задержали за «участие в предвыборной агитации и за соединенный блок левых сил»³⁷.

Сергей Плевако-старший спросил Петю:

— Ты мне скажи, а зачем ты пошел на митинг?

— А ты сам сколько раз ходил! — Петр вспомнил брату студенческие волнения в университете.

— Да, это было... Но теперь то мы добились своего...

— Чего?

— Государственная Дума будет народ представлять... Законы для всех принимать...

— А и я об том же хлопочу...

— Извини, ты с левыми... А отец, сам знаешь, с октябристами³⁸...

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

Поливановская гимназия

– Знаю. Но октябристы хотят все долго. Латать-менять... А мы все одним махом!

– Вот насчет «одним махом»... Тебе пальбы на Пресне недостаточно... Помнишь, как под койку прятался...

– Ну и что! Ты сам со своими в подвал сбежал...

– А ты бы поступил иначе?

– Не знаю, у меня ни семьи, ни детей нет...

– Сколько людей погибло...

– А я и за то, чтобы не гибло... Вот они в Думу пройдут и заступятся за народ...

– Ты что, в Первой Думе не слышал, что они требуют!

– Слышал...

– Будто твой отец не хочет этого же...

– Знаешь, ты не дави отцом, у каждого свое мнение!

Два брата не сошлись во взглядах, что очень огорчило занятого адвокатскими делами и проблемами Союза 17 октября отца.

Он позвал к себе Петю. Петя сначала робел, слушал, а потом гордо поднял голову:

– Ты меня как учил, помогать... Вот я и хочу помочь...

– Кому?

– Как кому, они за народ...

– А я разве против? Ты посмотри, что было в Первой Думе. Теперь во второй. Они в штывки принимают любое предложение. Разве ссора — это лучший путь? Вот я, сколько дел провел, казалось, стороны непримиримы, а разве я ненавижу другую сторону? Тогда как жить...

– И все равно, их солдаты в народ стреляли...

– Ты имеешь в виду Пресню?

– И не только...

– А они в солдат... Неужели тебе понравилась бы такая жизнь... Иди и хорошо подумай...

Отец еще не знал, насколько глубоко сын связался с левыми и даже собирал для них деньги, и теперь надеялся, что Петя образумится и возьмет его слова в толк, хотя и с его склонностью к крайностям.

2

В апреле 1907 года Федор Никифорович в последний раз пришел в суд по уголовному делу. Сидел в сторонке и смотрел,

Верея

как Сергей Плевако-старший ведет дело. Все ждали, что Федор Никифорович возьмет слово, но тот отмалчивался, ждал, пока сын Сергей Плевако-старший выскажется, а после выступления похлопал его по плечу:

– Так держать...

Что он думал о будущем сына: станет присяжным поверенным? Его голос зазвучит в судах, как звучал его? Заведет семью, появятся дети, как у Сергея-старшего? Как сложится у всех жизнь?.

И что будет со страной?

Вопрос на вопросе...

И только еще жестче требовалось: в Думу, он должен быть там, должен добиваться приема законов, которые проложат дорогу к стабильной жизни и не позволят России ввергнуть в хаос...

Как он этого хотел!

А жизнь била по ногам. Вот Вторая Дума прекратила свое существование, начались выборы в Третью. Федор Никифорович как раньше носился по судам, теперь — по агитационным пло-

щадкам. Он звал людей выбрать тех, кто удержит страну от пропасти, чтобы одно упоминание о Пресне и крови осталось только в истории, как жуткий урок раздора. А в конторе его сын Сергей Плевако-старший с помощниками не прекращали вести прием.

И тут удар: Петя снова попал. Теперь по-крупному. С подельником поехал в Верею вызволять из местной тюрьмы арестантов, которые хотели совершить ограбление на станции Апрелевка. И теперь сын находился в Можайской тюрьме.

Федор Никифорович побросал все дела и поехал в Можайск. Договорился о встрече с сыном.

Вот они сели в комнате с зарешеченными комнатами, и отец спросил:

– Так кто тебя надоумил?

– Митя...

– Кто такой Митя?

– Рабочий, — пожал плечами Петр.

Федор Никифорович содрогнулся.

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

— А отчество, фамилия, откуда он...
— Не знаю...
— А где ты с ним познакомился?
— На улице...
— О, Боже! И что он тебе дал?
— Револьвер и бутылку с азотной кислотой...
— Зачем?
— Чтобы отдать сидельцам Верейской тюрьмы...
— Зачем?
— Чтобы они бежали...
— А почему?
— Иначе их казнят...
— И ты их решил спасти...
— Да, Митя обещал приехать на следующий день...

— Святая наивность!

Федор Никифорович ужаснулся от того, как некий «Митя» провел его сына; тому, как инкогнито под кличками ввергают в страшные дела безусых мальчишек, а те, веря каждому слову, рискуют собой.

— И ты понимаешь, что будет?

— Понимаю, — Петя попытался поднять голову, но она не поднялась, а лишь вздрогнула.

Как поступил Федор Плевако, неизвестно, но в донесении Помощника начальника Московского Губернского Жандармского управления Можайского, Рузского, Верейского уезда от 3 августа 1907 года написано: «Плевако производит впечатление ненормального человека и вследствие просьбы его отца о высылке его, Петра Плевако, за границу, в заключение переписки будет изложено ходатайство об удовлетворении просьбы отца Плевако»³⁹.

Отец выручал Петю известным способом, как человека, что-то сделавшего в умопомрачении и требующего лечения.

- 1 Сергей Федорович Плевако (27 марта 1877 — 30 января 1943), журналист, присяжный поверенный, юрист, член коллегии защитников.
- 2 Варвара Федоровна Плевако (1883-1962), актриса, занималась передвижным театром, библиотекарь.
- 3 Сергей Федорович Плевако-младший (27.10.1886 — 29.05.1956), юрист, присяжный поверенный, член коллегии защитников.
- 4 Петр Федорович Плевако (3 июня 1888 — 1914), студент, волонтер.
- 5 Марина Мартынова-Савченко в статье «Не только великий адвокат, но и политический деятель» (Новая адвокатская газета, № 10 за 2009 год, с. 15) писала: «Теперь вернусь к семейной легенде о том, что якобы свою первую жену Федор Никифорович похитил из монастыря. Нам это рассказывали наши родители, а мы рассказывали своим детям, сами, по правде сказать, не веря в легенду. И вдруг из этой работы я узнаю, что в 1937 году в Париже в журнале "Возрождение" журналист А.В.Амфитеатров (уехал из России в 1921 г.) вспоминает, что действительно в 70-х гг. XIX в. произошел факт похищения "беглицы" из Страстного монастыря: "Скандал вышел громкий: похитителем был знаменитый присяжный поверенный Федор Никифорович Плевако».
- 6 Личное дело члена коллегии защитников Плевако С.Ф. Государственный Архив города Москвы, ф. 493, оп. 2, ед. хр. 238.
- 7 Земская школа (полное официальное название — одноклассное народное училище ведомства Министерства народного просвещения) — самый распространенный тип начального учебного заведения Российской империи с конца 1870-х годов по 1917 год. Земские школы, появившиеся после учреждения земств в 1864 г., действовали в сельской местности в земских губерниях. Обучением в школе занимались постоянно занятые народные учителя и приходящие законоучители-священники.
- 8 Вторая Московская гимназия была открыта в 1836 году в бывшем дворце графа Мусина-Пушкина на площади Разгуляй. Под её управлением работали московские уездные училища. На основании Указа от 1 ноября 1851 года гимназии разделялись: 1) с преподаванием естественной истории и законовведения; 2) с преподаванием только законовведения; 3) с пре-

подаванием латинского языка в большем объёме и языка греческого. Число последних было очень невелико: всего 13 по всей империи, а в Москве — только 2-я мужская гимназия. Именно в ней было сохранено преподавание греческого языка для желающих поступить на историко-филологический факультет и, кроме того, латинский язык преподавался в большем объёме начиная не с IV класса, а со II класса. По особому учебному плану в гимназии существовало три параллельных отделения — чисто филологическое, юридическое и полуфилологическое, в связи с чем было разрешено иметь двух учителей латинского языка.

- 9 Шестая Московская Гимназия была открыта не позднее 1871 года. В 1882-1917 она располагалась в здании, которое сегодня занимает Научная педагогическая библиотека имени К. Д. Ушинского. На втором этаже находились учебные помещения подготовительного и 1-4 классов, кабинет природоведения, а также кабинет директора и актовый зал гимназии. По воспоминаниям последнего директора гимназии, Фёдора Александровича Виноградова, в актовом зале, сохранявшем следы прежней отделки искусственным мрамором и росписей, хранились реликвии в память о визитах Гоголя, Тургенева и Третьякова. На третьем этаже учились 5-8 классы.
- 10 Личное дело члена коллегии защитников Плевако С.Ф. Государственный Архив города Москвы, ф. 493, оп. 2, ед.хр. 238.
- 11 Там же.
- 12 Там же.
- 13 Газета «Курьер» выходила в Москве с 6 ноября 1897 года по 4 июня 1904 года. В ежегодных отчетах Московского цензурного комитета в Главное управление по делам печати 1900-1902 гг. постоянно отмечалась политическая неблагонадежность издания.
- 14 Леонид Николаевич Андреев (9 [21] августа 1871, Орёл, Российская империя — 12 сентября 1919, Нейвола, Финляндия), русский писатель. Представитель Серебряного века русской литературы В 1897 году успешно сдал выпускные экзамены в университете, что открыло ему дорогу в адвокатуру, которой он занимался вплоть до 1902 года. Его отчеты о судебных процессах публиковались в газете «Курьер» с 1897 года. С конца 1902 года Леонид Андреев, с подачи Горького, является редактором отдела беллетристики в этой газете. В «Курьере» печатался ежедневный «маленький» фельетон «Впечатления» и «большой» воскресный фельетон «Мелочи жизни», название которого указывает на продолжение Андреевым традиций Салтыкова-Щедрина: из «мелочей» создавался образ России и российского обывателя.
- 15 Максим Горький (настоящее имя — Алексей Максимович Пешков; 16 [28] марта 1868, Нижний Новгород, Российская империя — 18 июня 1936, Горки, Московская область, СССР) — русский писатель, прозаик, драматург. Один из самых значительных и известных в мире русских писателей и мыслителей.
- 16 Там же.
- 17 С.Ф.Плевако. Последние годы жизни Ф.Н. Плевако (из воспоминаний). — Н.Новгород: Издательство Нижегородской государственной медицинской академии, 2013. — 92 с. — С. 8.
- 18 «Новости дня» — ежедневная общественно-политическая и литературная газета, выходившая в Москве в 1883-1906 годах. Она входила в кластер так называемой «малой прессы» и имевшее поначалу невысокие тиражи, со временем расширило читательскую аудиторию за счёт рекламных объявлений. Для газеты писали фельетонист Влас Дорошевич, драматург Илья Гурлянд, писатель Василий Немирович-Данченко, публицист Александр Амфитеатров, журналист Семён Кугульский; Чехов опубликовал на страницах «Новостей дня» свою раннюю повесть «Драма на охоте». Незадолго до закрытия издания (1906) появился новый раздел «В партиях», в котором с явной симпатией освещалась деятельность конституционных демократов.
- 19 Владимир Максимович Фриче (15 (27) октября 1870, Москва — 4 сентября 1929, там же), российский и советский литературовед-марксист и педагог, академик АН СССР (1929). После окончания в 1889 году с медалью немецкой гимназии поступил на историко-филологический факультет Московского университета, где занимался сначала классической филологией, затем — западной литературой; был инициатором создания, а затем членом Круга любителей западноевропейской литературы. По окончании университета в 1894 году Фриче был оставлен на кафедре всеобщей литературы. В период 1905-1907 годов входил в состав литературно-лекторской группы МК РСДРП. В должности приват-доцента покинул Московский университет в 1911 году.
- 20 Автобиография С.Ф.Плевако. Личное дело члена коллегии защитников Плевако С.Ф. Государственный Архив города Москвы, ф. 493, оп.2, ед.хр. 238.
- 21 Архив МГУ, ф. Совета. 1905 г., д. 439, л. 62.
- 22 Манифест 17 октября 1905 г. (Октябрьский манифест) — законодательный акт, разработанный верховной властью Российской империи с целью положить конец беспорядкам и забастовкам в стране. Он распределял единоличные права Российского Императора между монархом и законодательным органом — Государственной Думой. Вкупе с Манифестом Николая II от 6 августа 1905 «Об учреждении Государственной Думы», Манифест учреждал парламент, без одобрения которого не мог вступать в силу ни один закон. В то же время за Императором сохранялось право распускать Думу и блокировать её решения своим правом вето. Впоследствии Николай II не раз пользовался этими правами. Также Манифест провозглашал и предоставлял политические права и свободы: свобода совести, свобода слова, свобода собраний, свобода союзов и неприкосновенность личности.
- 23 «Новое время» — русская газета. Издавалась в 1868-1917 в Петербурге. С 1881 выходила утром и вечером. С 1891 года издавалось еженедельное иллюстрированное приложение.

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

- В «Новое время» была напечатана передовица, посвящённая выходу на русском языке первого тома «Капитала» Маркса. При Суворине (1876-1917) в «Новом времени» печатались наиболее подробные зарубежные новости, объявления крупнейших компаний, подробная хроника, некрологи известных деятелей. Дружеские связи с редакцией газеты и с Сувориным лично поддерживал Антон Чехов.
- 24 [https://ru.wikipedia.org/wiki/Декабрьское восстание в Москве](https://ru.wikipedia.org/wiki/Декабрьское_восстание_в_Москве).
- 25 [https://ru.wikipedia.org/wiki/Декабрьское восстание в Москве](https://ru.wikipedia.org/wiki/Декабрьское_восстание_в_Москве).
- 26 <http://starosti.ru>
- 27 Там же.
- 28 Там же.
- 29 Там же.
- 30 Там же.
- 31 С.Ф.Плевако. Последние годы жизни Ф.Н. Плевако (из воспоминаний). — Н.Новгород: Издательство Нижегородской государственной медицинской академии, 2013. — 92 с. — С.13.
- 32 Личный листок по учету кадров. Государственный Архив города Москвы, ф. 493, оп.2, ед.хр. 238.
- 33 ГА РФ, фонд 8463, оп. 2, ед.хр. 861, л. 8.
- 34 С.Ф.Плевако. Последние годы жизни Ф.Н. Плевако (из воспоминаний). — Н.Новгород: Издательство Нижегородской государственной медицинской академии, 2013. — С.14.
- 35 Поливановская гимназия — частная мужская гимназия, открытая в Москве в 1868 году Л. И. Поливановым. Про существовала до 1923 года. Гимназия, по мнению Л. И. Поливанова, должна была основательно готовить к университету для создания слоя граждан, «вооруженных с детства серьезным гуманитарным образованием, законченным в университете трудом в области строгой науки». Обучение было платным: 230—250 руб. в год, пенсионеры доплачивали еще 500 руб. за содержание. Учились в гимназии, в основном, дети дворянского происхождения, однако, как вспоминал В.Я. Брюсов: «у Поливанова, где гораздо больше было аристократических фамилий, я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь в самом младшем классе хвастал своим происхождением». При обучении использовались специально для гимназии написанные учебники.
- 36 Сведения о лице, привлеченном в качестве обвиняемого по делу во вредном в политическом отношении направлении. ГА РФ, ф.102, оп. 204/7-е, ед.хр. 2495, л. 2.
- 37 Уведомление о возбуждении дознания. ГА РФ, ф. 204/7-е, ед.хр. 2495, л. 1.
- 38 Союз 17 октября («Октябристы») — умеренно правая политическая партия крупных землевладельцев, предпринимательских кругов и чиновников России, существовавшая в 1905-1917 годах. Партия представляла правое крыло российского либерализма, придерживавшееся умеренно-конституционных и антиреволюционных взглядов. Название партии восходит к Манифесту, изданному Николаем II 17 (30) октября 1905 года.
- 39 Донесение. ГА РФ, ф.102, оп. 204/7-е, ед.хр. 4609, л. 15.